О. П. ДЗИДЗАРИА, Л. Х. САМАНБА

# ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОД

# АЖӘЛА ХЬЗЫРҲӘАГА

СУХУМ - 2004

63.5(АБС)
А-43

О. П. ДЗИДЗАРИА, Л. Х. САМАНБА

# ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОД АЖӘЛА ХЬЗЫРҲӘАГА

- 6059 -

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

СУХУМ – 2004

О. П. Дзидзариа, Л. Х. Саманба. Прославленный род. (Ажәла хьзырҳәага). Сухум, 2004. – 76 с.

© О. П. Дзидзариа, Л. Х. Саманба, 2004



## ВВЕДЕНИЕ

Антропонимия неразрывно связана с языком, историей, бытом самих носителей имён, доносит до нас информацию первостепенной важности. Без изучения этой информации нельзя говорить о полной изученности лексики и других сторон системы языка, о тщательности в исследовании культурно-исторических, идеологических, социальных и прочих сторон истории народа, потому что в именах отразились явления и события, пережитые обществом. У адыгов имеются имена и прозвища,– пишет Дж. Коков[1], – в котором отмечены: физические и духовные свойства человека; занятия, сословия, круг деятельности; общественные и родственные отношения; национальность, топографические названия; флора и фауна. Эти факторы составляют основу мотивировки имён и у абхазов. Ко многим абхазским именам (личным и фамильным) можно отнести слова адыгского ученого.

В Фамилии *Зри, Зари-ипа, Зариа, Зизариа в первоначальном звучании имеем абх. *з(ы)* «вода» и *а(и)* из аира «родить» – букв. «от воды родиться», «родиться внутри воды». По всей видимости анализ языкового материала убеждает нас о древности и исконности фамильного имени *Зри[2].

И. Марыхуба «Зриа», «Зизариа» связывает с сохранившимся у определённой части этой фамилии патронимальным именем лажә-ипа «сын старой собаки» и считает, что этноним лаз может быть этимологизирован как производное от абхазо-адыгского тотемного названия лажә[3]*.

---

[1] Коков Дж. Н. Избранные труды. ТТ. II. – Нальчик. 2001. С. 78.

[2] *Зри форма встречается и у адыгов, которые считают, что их далёкие предки были абазами.

[3] Марыхуба И. «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа». – Сухум. 1999. С. 8. * См.: на адыгскую форму мужского имени Алэдж / Алыдж (см. Коков. Дж. С. 104), адыг. фам. Лэжьэ / Лэжьэрей и принятое русское написание фам. Лажараев.

А. Э. Куправа пишет, что после завершения махаджирства, в центре официальной имперской политики стояли две основные задачи: заселение Абхазии колонистами и расширение мероприятий по восстановлению православного христианства. Далее он отмечает, что к началу первой мировой войны почти во всех сёлах Абхазии имелись христианские церкви. С крещением, как правило, было связано присвоение христианского личного имени и изменение форм абхазских фамильных имён... Мегрельский формант «иа» был достаточно активно использован не только для преобразования абхазских фамильных имён на мегрельский лад. Этот формант использовался и для формирования абхазской патронимии, что указывает на роль, которую играли в этом вопросе мегрельские священники[1]. Не исключением стала и фамилия *Зри, Зари-ипа, нареченным на мегрельский лад Зариа. Следующим этапом преобразования этой же фамилии на грузино-мегрельский лад стал 1918 год. Грузинские меньшевики вместе с сельскими писарями свободно поменяли форму Зариа на Зизариа[2].

В роду *Зри, Зари-ипа, Зариа, Зизариа сохранилось предание о переселении их предков, трёх братьев-дворян, из Клухорского перевала (кабардинские Дзриевые считают, что они в глубокой древности мигрировали из Абхазии).

Братья сначала поселились в районе Гагра, но из-за плохого обращения с ними князей Инал-ипа покинули эту местность: один из братьев поселился в Лыхны, второй ушёл

[1] Куправа А. Э. Из истории абхазской антропонимии. – Сочи. 2003. С. 69–70.

[2] Фамилия Зизариа встречается в Грузии: в Цаленджихе – 64 души, в Зугдиди – 28 душ, в Тбилиси – 2. Всего насчитывается в самой Грузии боле 146 души. Имеется и топоним Надзидзари в Мартвельском районе. Малочисленность этой фамилии указывает, по-видимому, на ее миграцию. У адыгов «Дзудзэ» ласкательное образование, которым дети называют дедушек и бабушек. (Коков Дж. Указ. соч., с. 24); (см. на абх. название «грудь женская» – азыз).



на Северный Кавказ, третий на Восток. Тот, который поселился в с. Лыхны, по легенде, владел тайной приготовления железных орудий труда и оружия. Это понравилось владетельному князю Чачба, и род *Зри, Зари-ипа начал играть довольно важную роль в хозяйственной и социальной жизни Лыхны, т. к. занялись кузнечным делом[1].

В народе Зари-ипа характеризовались как «крестьянские дворяне» (анхацы – аамста). В семьях рода Зари-ипа хранилась разная утварь, полученная от владетельного князя. Относились к ней с уважением и передавали из поколения в поколение.

За неимением письменности проследить историю рода Зари-ипа трудно. Однако в более позднее время имеем кое-какой материал касательно этого рода. По данным многих учёных в начале XIX века один из представителей этого рода, Капыт Дзариа имел кузнечную мастерскую, одних учеников-подмастерьев держал до 12 человек, кузня была и своеобразной школой подготовки мастеров. Получив необходимые знания, практику и инструменты, расходились по своим деревням, где создавали собственные мастерские. Он же имел несколько пастухов, более 60 голов коров, табун лошадей, много быков и буйволов, около 80 ульев. Изготовлял он медную и железную утварь, оружие (сабли, кинжалы), причём соседям, прежде всего владетелю, даром изготовлял нужные им предметы, а от остальных брал за работу деньгами или скотом[2].

Также из архивных материалов известно, что в конце XVIII века Кыжэ Зариа первым из всей округи построил себе дом с тремя отделениями и несколькими дверьми, как у князей. Узнав об этом владетель сказал: «Задумал, что ли, тягаться со мною, дождётся гнева моего». Вскоре к Зариа явилась мать князя. «Владетель просит твой дом,

[1] Записано со слов Рагу Гыдовича Дзидзариа. 90 лет, с. Лыхны, 1980 год.

[2] Дзидзария Г. А. Труды. – Сухуми. 1988. С. 125; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухуми. 1965. С. 269–270; Дзидзария Г. А. Лыхны. – Сухуми. 1986. С. 45–50.

не откажешь, я думаю», – сказала она. «Как можно, – ответил Кыжа, – прошу только пусть от позволит мне построить себе другой дом и покрыть его дранью». Хотя, в конце концов князь как будто и простил «дерзкому» Зариа его поступок, однако покрыть крышу дома дранью ему всё же не дозволено было[1].

В селении Лыхны с древнейших времён встречаем микротопонимы, связанные с родом Зари-ипа, Зариа. К ним относятся: Лажа (Зари) иҳапы[2] (расположен между Дурипшем и Ачамчыгрей на берегу реки Хыпсты); Никэала идгьыл[3] (в местечке Азлагарахыкэ); Зариа ртэы[4] (в местечке Азлагарахыкэ); Лыгэ итэы[5] (Зариа); Зариаа ртэы (недалеко от Аланиаа рҳапы); Петрос итэы[6] (Зариа) в районе Хапшира; Алыкьса итэы (Зариа)[7]; Дахэас изыхь (Зариа в с. Куланырхуа)[8]; Кэаста изыхь (Зариа)[9]; Миха изыхь (Зариа)[10], Никэала иҷез; Дахэас иҷез и т.д.

[1] Инал-ипа Ш. Д. «Абхазы». – Сухуми. 1965. С. 301.
[2] Кэарҷиа В. Е. Апсны атопонимика. – Аҟэа, 2002. С. 59.
[3] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 260.
[4] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 260.
[5] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 263.
[6] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 313.
[7] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 317.
[8] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 319.
[9] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 321.
[10] Кэарҷиа В. Е. Указ. раб. С. 326.



## ДЕЯТЕЛИ XIX ВЕКА

В Бзыбской Абхазии фамилия Зариа пользовалась известностью.

В 1898 году уполномоченные от 460 дворов (35000 душ) «Старого Лыхны» Мсоуст Шакрыл, Дженик Дзариа, Сарлып Габлия, Хасан Пилия, Гагу Лакоба, Джгуанат Дзугипа подали на имя кутаисского губернатора прошение, в котором говорилось, что после переселения абхазов в Турцию в 1877 году к их общине были присоединены в качестве посёлков соседние сёла Куланурхуа, Абгархук, Дурипш, Арюта, поскольку оказались пустыми. В прошении речь идёт о том, что нужно отсоединить эти сёла от Лыхны и затем заселять постоянно возвращающимися из Турции абхазами[1].

Лыхненцы выступали, в частности, против стремления царских властей безвозмездно включить эти земли в права занимать участки на морском побережье, считались принадлежащими к «виновному населению». А вся территория местечка Гудауты считалась запретной для заселения абхазами. Местечко Гудаута начало быстро разбираться. Усилилась застройка дачных участков, а также начали отбирать принадлежащие жителям села Лыхны сады и усадьбы и выселять их из своих земель. Лыхненцы, естественно, не могли равнодушно смотреть на этот «азартный делёж» земли, в недрах которой покоились кости их предков. Так Аджгерий Зариа и Абзагу Гьар-ипа (Джергения), а затем их сыновья Игнатий Гьар-ипа и Алексей Дзариа в течение почти четверти века, начиная с 1888 года, оказывали противодействие распоряжениям властей от отчуждения своих земельных угодий, неоднократно подвергались арестам и другим преследованиям[2].

[1] Дзидзария Г. А. Лыхны. С. 63–64.
[2] Дзидзария Г. А. Лыхны. С. 70; ЦГИАГ, ф. 231, оп. 1, д. 290, л. 5, 11.

Неоднократно с письмами обращались к вышестоящим органам власти Кавказа. Наконец 27 ноября 1912 г. появляется такая бумага от Комиссии для завершения сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного управления, в которой читаем: «Выделить из надела м. Гудауты и присоединить к наделу Лыхненской общины площадь земель, занимаемых издавна лыхненскими крестьянами, не распространяя этой меры на земли, самовольно занятые лыхненцами в последние годы.

Из земель, отводимых лыхненцам, оставить во владение м. Гудауты, в удовлетворение ходатайств Гудаутского местечкового управления, полосу двухсаженной ширины по обе стороны местечкового водопровода.

Взамен земель, отходящих от м. Гудаута к лыхненцам, присоединить к Гудаутскому местечковому наделу участок, возвращаемый Лыхненской общине от села Бамборы у старого шоссе и участок в 1,75 десятины у речки Кистрик из Бамборского надела...»[1]. Вскоре указанные предложения Комиссии были утверждены наместником Кавказа графом М. И. Воронцовым-Дашковым.

## АБХАЗСКАЯ СОТНЯ И ВСАДНИКИ АБХАЗСКОЙ СОТНИ В БОРЬБЕ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ

19 июля 1914 году Германия напала на Россию. Так началась Первая мировая война. Кавказцы встали на защиту России, в их числе и абхазы внесли свою лепту. Сформировав абхазскую сотню, на фронт направили лучших мужчин. В качестве добровольцев на фронт записалось 130 человек, вместо 120 по штату[2]. В этом полку было 6 человек из рода Дзариа.

[1]См.: Дзидзария Г. А. Лыхны. С. 70–71, а также ЦГАА, ф. 333, д. 63, л. 1.
[2] Габелия Е. К. Абхазские всадники. – Сухуми. 1990. С. 11.



В рапортах на имя командира сотни описываются следующие случаи: «Доношу, что 5 сего ноября вечером по приказанию командира Татарского конного полка, в распоряжении которого находилась наша сотня, осветил местность между нашим резервным распоряжением и линией наших окопов, занятых сторожевым охранением двух спешенных сотен Татарского полка, с которыми всякая связь была утеряна ввиду страшной снежной бури и порчи телефонной линии; со слов пленных австрийцев предполагалось, что партия австрийцев свободно прошла через линию сторожевого охранения, занесённых снегом и замерзающих татар. Для исполнения приказания командира Татарского полка я выступил с отрядом из деревни Петлюковце-Новье. На это крайне опасное дело ввиду ужасной снежной бури вызвались Тычыр Хагба, Джота Гарцкиа, Канчобе Инал-ипа, Аляс Дзариа, Константин Маан. Названные всадники, преодолев разбушевавшуюся местность, осветил всю её и еще вперед, в сторону противника на полторы версты... Рискуя быть замеченными и занесёнными снегом, нашли, откопали и привели всю первую сотню замерзающих татар в деревню Петлюковцы-Новье»[1].

В другом донесении читаем: «Всадники Михаил Анчабадзе, Герасим Чичба, Иосиф Пендерава, Дзариа, Исмаил Бадиа во время пребывания в окопах на предмостовой днесторовской позиции, неоднократно, будучи в секретах, отбивали разведывательные части противника, делали сами разведку, доходя до проволочных заграждений противника, не давая ему возможности осветить местность впереди расположения наших войск, частью портили проволочные заграждения противника, а также выясняли его силы. Награждены Георгиевскими Крестами[2].

[1] См.: Габелия Е. К., с. 36; ЦГВИА, ф. 3530, оп. 1, д. 14, л. 283 об.
[2] См.: Габелия Е. К., с. 153; ЦГВИА, ф. 3530, оп. 1, д. 127, л. 1008.

За героизм и подвиги Командующий Кавказской туземной конной дивизии, родной брат русского царя Николая II, обращаясь к абхазам, спросил, что бы они пожелали, какую награду для себя после войны, а командующий 3-й бригадой Кавказской туземной конной дивизии генерал Гагарин по поручению русского царя сказал: «Я должен поцеловать каждого абхазца, но я старик и не могу это сделать, поэтому прошу вашего командира, и я за всех целую его.., император очень доволен дивизией!.. ему очень понравилось геройство и мужество абхазцев, проявленные в боях за родину»[1].

## Из биографии всадников абхазской сотни

**Антон Дзариа** родился в 1885 году в с. Лыхны. В 1914 году в составе Абхазской сотни добровольцем ушел на Юго-западный фронт. Возвратился в 1917 году.

В начале 1918 года он вошёл в Лыхненский революционный отряд «Киараз», в составе которого воевал против меньшевиков в Гудаута, Новом Афоне, Сухуме и на Кодорском фронте.

В 1921 году в составе отряда и пришедшими на помощь Абхазским повстанцам частей Красной Армии, он воевал против меньшевиков.

С мая 1921 по 1922 годы А. Дзариа служил в Абхазском конном полку.

**Арутан Дзариа** родился в 1896 году в с. Лыхны. В 1914 году добровольцем в составе Абхазской сотни ушел на Юго-западный фронт, откуда вернулся в сентябре 1917 года.

В начале 1918 Арутан вступил в революционный отряд «Киараз» и воевал с меньшевиками в Гудаута, Новом Афоне, Сухуми и на Кодорском фронте.

[1]См.: Габелия Е. К., с. 10; Архив Абгосмузея, ф. 3, д. 2, л.



**Баж Дзариа** родился в 1895 году в с. Лыхны. В 1915 году ушёл на фронт, откуда вернулся в сентябре 1917 года.

В начале 1918 года вступил в состав Лыхненского революционного отряда «Киараз», в рядах которого в 1918 году принял активное участие в боях против меньшевиков в Гудаута, Новом Афоне, Сухуме и на Кодорском фронте.

В 1921 году в составе этого же отряда вместе с частями Красной Армии Баж принял участие в разгроме меньшевиков и восстановлении Советской власти в Гудаутском и Гагрском уездах.

**Дмитрий Дзариа** родился в 1882 году в с. Лыхны. В 1915 году добровольцем ушёл на Юго-западный фронт для пополнения Абхазской сотни. В сентябре 1917 года вернулся в Абхазию после роспуска дивизии.

В начале 1918 года вступил в революционный отряд «Киараз» и в его рядах принимал участие в боях с меньшевиками в Гудаута, Новом Афоне, Сухуми и на Кодорском фронте.

В 1921 году в гуще боёв, которые проходили в Гудаутском уезде за восстановление Советской власти.

С мая 1921 по 1922 год Д. Дзариа на службе в Красной Армии в составе кавэскадрона Абхазского конного полка.

**Владимир Дзариа** родился в 1893 году в с. Лыхны. Образование начальное. В 1915году добровольцем отправился на пополнение Абхазской сотни на Юго-западный фронт, где воевал до сентября 1917 года.

В начале 1918 года под влиянием большевистских идей, В. Дзариа стал бойцом революционного отряда «Киараз» и в его составе вёл борьбу с меньшевиками в Гудаута, Новом Афоне, Сухуме и на Кодорском фронте.

В 1921 в составе отряда вместе с частями Красной Армии принимал участие в разгроме меньшевиков. С мая 1921 по 1922 Д. Дзидзария служил в Абхазском конном

полку в составе кавэскадрона. В 1924 принимал участие в подавлении меньшевистского мятежа.

В 1928 организовал в селе Лыхны общество по товарищеской обработке земли, а в 1931 по его инициативе был создан колхоз «Культура», первым председателем которого и был избран. В 1944 после объединения его колхоза с другими, стал заместителем председателя вновь образовавшегося колхоза «Лыхны».

**Алиас Дзариа** родился в 1889 году в с. Лыхны. В 1914 добровольцем в составе Абхазской сотни ушёл на фронт. Он один из участников спасения всадников Татарского полка.

В начале 1918 вступил в революционный отряд «Киараз» и в его составе воевал с меньшевиками в Гудауте, Новом Афоне, Сухуме и на Кодорском фронте.

В 1921 г. в составе того же отряда, вместе с частями Красной Армии освобождал Гудаутский участок от меньшевиков.

## РОД ДЗАРИА В 1918–1921 гг.

По инициативе грузинских меньшевиков Закавказский сейм при поддержке иностранных военных сил направил в Абхазию крупные вооружённые силы в 1918 году. Вся Абхазия – «млад и стар» – восстала против двухтысячной банды захватчиков. Однако, имея превосходящие силы, меньшевики сломили героическое сопротивление абхазов и к осени 1918 года установили режим жестокого террора на всей территории Абхазии. Но многие абхазы-бойцы прорвались через белоказачью Кубань в центр России и продолжали сражаться в рядах Красной Армии. Также большая часть абхазов продолжала партизанскую войну внутри Абхазии. К этим бойцам относились и многие из рода Дзариа (Дзидзария). Это такие, как Алиас Дзариа, Баж Дзариа, Дмитрий Дзариа,



Владимир Дзариа, Антон Дзариа, Арутан Дзариа.

Особенно в тот период отличился Алексей Дзариа. В книге «Борцы за Советскую власть в Абхазии»[1] читаем: Алексей Дзариа (Дзидзария) родился в 1881 году в селении Лыхны. Весной 1918 года население Абхазии подняло знамя восстания против буржуазно-демократической диктатуры. А. Дзариа, как и многие его односельчане, включился в эту борьбу. Он стал в ряды бойцов партизанской дружины «Киараз». Участвовал в боевых действиях против меньшевистских войск на реке Кодор, под Новым Афоном, в Гудаута и Гагре.

После временного поражения Советской власти в Абхазии в 1918 году меньшевистские карательные войска разграбили имущество А. Дзариа, угнали скот, повредили пушечными выстрелами дом за его революционную деятельность, укрывательство подпольных партийных работников.

Этот факт нашёл своё отражение в акте специальной комиссии, составленной ещё в 1918 году (см.: Центрархив Абхазии, ф. 399, д. 9, лл. 4–16).

Алексей Дзариа неоднократно подвергался арестам и преследованиям, сидел в Сухумской тюрьме летом 1918 года.

После смерти А. Дзариа правительство Абхазии оценило его революционную деятельность и **постановило:**

Выписка*

из протокола №9 заседания комиссии ЦИК Абхазской АССР о назначении персональных пенсий от 20.08.1936 г.

СЛУШАЛИ:

§ 8. О назначении персональной пенсии семье покойного Дзидзария Алексея.

---

[1] Борцы за Советскую власть в Абхазии. – Сухуми. 1965. С. 109.

ПОСТАНОВИЛИ: За революционные заслуги покойного Дзидзария Алексея назначить его вдове Дзидзария Зизе Давидовне и детям персональную пенсию с 01.07.1936 г. в размере 100 руб. в месяц за счёт собеса.

*ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 2355, л. 11.*
*Из личного архива А. Э. Куправа*
*(публикуется впервые).*

Во время аккупации грузинскими меньшевиками в 1918–1921 гг. Абхазии по отношению ко многим из рода Дзария были начаты гонения. В книге Б. Сагария читаем список реквизированных и ограбленных граждан по Гудаутскому участку: Дзидзария Кондрат Фёдорович, Дзария Куаста Титович, Дзария Михаил Аджгериевич, Дзария Надежда (вдова), Дзария Сампал, Дзария Алексей Аджгериевич[1].

## ТРАГИЧЕСКИЕ 1936–1938 ГОДЫ

Сложившаяся в 1936–1938 годах обстановка всеобщей подозрительности и террора в СССР не могла не затронуть научную, техническую интеллигенцию, а также хозяйственников Абхазии. Не миновала эта горькая участь и представителей фамилии Дзидзария.

Были арестованы Кандрат Фёдорович Дзидзария, Мина Фёдорович Дзидзария, Сампал Гыдович Дзидзария, Григорий Сампалович Дзидзария, Лена Ивановна Дзидзария, Казак Дженикович Дзидзария.

Трактически завершилась, например, жизнь Мины (Георгия) Фёдоровича Дзидзария, видного инженера, хозяйственника, а также переводчика и собирателя абхазского фольклора.

[1] Сагария Б. Е. О «белых» и «чёрных» пятнах в истории Абхазии. – Гагра. 1993. С. 73, 83–84.



Мина Дзидзария родился в с. Лыхны Гудаутского района. После окончания Лыхненской школы он и его друзья Беленький, Сергей Коренков, Борис Волховский, Евстафий Шамба, Владимир и Борис Ладария, Игнатий Сангулия, Анатолий Хасая, Михаил Гарцкия 4 марта 1921 года в Гудаута первыми создают местную организацию Коммунистического союза молодёжи, они же были первыми руководителями организации и активными комсомольцами города.

В апреле 1921 года в помещении Гудаутского реального училища учителем Антоном Чукбар с участием Мины Дзидзария, Максима Гобечия, Владимира Ладария был переведён на абхазский язык текст «Интернационала», и здесь же он был впервые исполнен на родном языке.

Тогда же, при городском клубе г. Гудаута были созданы хоровой и драматический кружки, которыми руководили Николай Миркидонов и Мина Дзидзария (газ. «Бзыбь», №127, 28 октября 1967 г.).

Мина Фёдорович Дзидзария поступает в Московский энергетический институт им. Баумана. После окончания был направлен по распределению на стройку НирыпГЭС, где стал главным инженером этой стройки, где работы были закончены своевременно.

В 1933 году ЦК Абхазии ходатайствует о его переводе из Алма-Аты в Абхазию. Таким образом, М. Ф. Дзидзария переводят в Абхазию и он начинает руководить ГРЭ-Сами в Ткварчале, Сухуме, и затем в Гагре.

В 1937 году его назначают Председателем Гудаутского райисполкома. Он же начал строить ДурипшГЭС.

В 1938 году его арестовали как врага народа и конфисковали его имущество, в том числе его огромную личную библиотеку.

Через несколько лет, после воспаления лёгких, выпускают из тюрьмы как невиновного. После тюрьмы он прожил только два года и это время посвятил литературной деятельности. Так был написан рассказ «Аиаша амюа тба-



НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

ауп» (см. Учебник по абхазскому языку для 4-го класса начальной школы),«Чапаев» В. Боргенса был переведён и издан им в 1941 году в Сухуме на абхазском языке и другие.

Умер он в полном расцвете лет и сил. В его лице однофамильцы потеряли одного из представителей рода, которым они гордились.

**Жертвой репрессий сталаи Лена Ивановна Дзидзария.** Родилась в 1905 году в селе Лыхны Гудаутского района. Когда ей было шесть лет, умер отец Лены. Мать, Агрба Фатима (сестра известного государственного и политического деятеля Абхазии, Грузии, Азербайджана и Закавказской Федерации Агрба А. С.) своим трудом воспитала 7 детей.

В 9 лет Лена поступила в Лыхненскую школу, затем Гудаутскую гимназию, в 1918 окончила дошкольные курсы, в 1924 партшколу, после заочное отделение исторического факультета Тбилисского института. В 1921 году Лена Ивановна становится зав. отделом охраны материнства и младенчества при Сухумском горсовете, а с 1932 членом Президиума Союза материнства и младенчества. В 1929 году вступает в партию, в 1932 работает в Наркомздраве Абхазии. В 1934 году – она инспектор НК РКН Абхазии и депутат Сухгорсовета. В 1939 году её назначают на должность заведующей детсадом №1 г. Сухум.

В характеристике читаем: «Хороший организатор работы, инициативная, подготовленная и преданная долгу работник, активный общественник...»

В годы репрессий сначала расстреливают её мужа, директора Абхазского госмузея Ачбаку (Ашибоков), как буржуазного националиста из среды абазинской национальности, проживающих в г. Сухуми. Затем арестовывают Лену Ивановну как националистку, клевещущую на грузинский народ.



## ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

В годы Великой Отечественной войны главная тяжесть борьбы выпала на долю Советского Союза. Именно на советско-германском фронте происходили наиболее ожесточённые, решающие сражения второй мировой войны. Именно здесь, благодаря стойкости и героизму народа, был предопределён исход всей битвы с фашистами. Нет на территории бывшего СССР уголка, семьи, которой не коснулась эта война. Также и род Зизариа внёс свою достойную лепту в эту страшную войну.Славные сыны и дочери рода Зизариа отважно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них не вернулись, пали смертью храбрых. Это – Дзидзария Григорий, Дзидзария Иван, Дзидзария Константин, Дзидзария Ладикуа, Дзидзария Максим, Дзидзария Митра, Дзидзария Семён, Дзидзария Владимир[1].

«Особо следует отметить героизм, проявленный при обороне Кавказа, в частности с. Псху, курсантами 1-го Тбилисского военно-пехотного училища, переброшенного по приказу на защиту с. Псху в конце августа 1942 г. В числе их были наши земляки А. М. Тариа, В. Ш. Дзкуя, Ш. Ж. Дасания, В. А. Дзидзария... Полк возглавлял полковник И. И. Пиящев. В адрес руководства Гудаутского района он писал: «Бойцы, командиры и политработники группы войск полковника Пиящева выражают Вам глубокую благодарность и шлют сердечный привет. Дорогие товарищи! Будьте уверены, что мы все как один отдадим свои силы, а если понадобится и жизнь, но врага не пропустим через горы. Они сдержали своё слово. А среди тех курсантов, которых мы назвали, с фронта вернулся только один – А. М. Тариа...»[2].

---

[1] См.: Тария А. Книга памяти 1941–1945. – Сухум. 2000. С. 288–289.
[2] См.: Б. Сагария. Республика Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – В кн.: Книга памяти. С. 10–11.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

**Среди мужественных защитников отечества был и Костя Дзидзария.** Он пал на земле Белоруссии...

Быстротечна молодость. Казалось, недавно ещё первый раз переступил порог класса. И вот уже Костя Дзидзария – выпускник Лыхненской средней школы идёт с повесткой в райвоенкомат. Таким я его помню.

... До отправки мало времени. Организовали круг, поём. Костя виртуозно танцует с матерью. Рядом с ними – призывники Коция Ардзинба, Хачик Мартиросян, Василий Антонов. Но вот звучит команда: «По машинам!». Прощаемся с родными и близкими. Многие матери плачут, а мать Кости держится гордо. Только глаза выдают грусть. Потом тихо шепчет на ухо: «Оправдай, сын, доверие родины».

Наш маршрут: Сухуми – Баку – Харьков – город Очиповичи Белорусской ССР.

В 1941 году курсанту военного училища К. Дзидзария было присвоено звание офицера. Но не успел он приколоть на свои петлицы кубики лейтенанта, как началась война. Фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину.

Первое боевое крещение К. Дзидзария принимает на подступах к Бобруйску. Его курсантский взвод в течение трёх суток держал оборону на шоссе Минск – Бобруйск, отбивая яростные атаки гитлеровцев. Будучи раненым, комвзвода не покинул поля боя, продолжал сражаться, воодушевлять своих солдат.

На четвёртые сутки появилась опасность окружения. Лейтенант К. Дзидзария приказывает своему помощнику – старшему сержанту Крошко с взводом отходить в город, а сам с курсантами Шевченко и Мартиросяном решил прикрыть отход. Он получил второе ранение, но свою задачу группа выполнила. Под прикрытием ночи она отошла к городу и присоединилась к взводу.

И снова бой. По приказу командования училища К. Дзидзария со своим взводом занимает оборону на западной стороне моста через реку Березина. После ожесточённых боёв наши войска оставили город Бобруйск. Отход частей на восточный берег реки прикрывал взвод К. Дзидзария.



Когда переправа закончилась, он оставил с собой курсантов Милоса Коксадзе и Ивана Буренкова, а остальным под командованием курсанта Антонова приказал отойти на другой берег. Лишь только взвод отошёл, как враг обрушил на переправу десятки снарядов и мин.

Убит Буренков, в третий раз тяжело ранен К. Дзидзария. В самый тяжёлый момент, когда на двоих земляков пошли в атаку гитлеровцы, лейтенант К. Дзидзария приказал курсанту М. Гоксадзе отдать ему все гранаты, а самому взять ручной пулемёт и немедленно отойти. М. Гоксадзе отказался оставить своего командира. Но повторный приказ командира пришлось выполнить.

Отходя в тыл М. Гоксадзе услышал последние слова Кости Дзидзария: «За белорусскую землю, за Буренкова, получайте, гады!». Раздался оглушительный взрыв гранат.

Так героически погиб молодой офицер-абхазец К. Дзидзария, защищая белорусскую землю.

Косте очень хотелось жить. Однажды он поведал однополчанам о своей заветной мечте. Он мечтал после войны поступить в педагогический институт, работать в школе, воспитывать добрых людей.

*И. Лакербая, майор в отставке.*
*Газ. «Советская Абхазия». №33 16 февраля 1968 г.*

Когда враг овладел горным абхазским селом, обстановка в республике осложнилась. Работники абхазской милиции играли заметную роль в борьбе с парашютными десантниками и диверсантами, проникавшими на территорию Абхазии. Оборона с. Псху и других горных перевалов являлась самой основной задачей в 1942 году. При

выполнении такой задачи героически погиб Зизариа Андрей Дмитриевич, начальник уголовного розыска Очамчырской милиции.

Невероятно тяжёлой и кровопролитной оказалась дорога к победе. Через горечь поражений и отступлений, плен, через огромные жертвы, тяготы и лишения шли к ней советские люди. Шли и Тарас Сумович Дзидзария, Платон Константинович Дзидзария, Роман Самсонович Дзидзария, Семён Васильевич Дзидзария, Варлам Сумович Дзидзария, Александра Арутановна Дзидзария и другие, которые вернулись в родное село, награждённые орденами и медалями. В родных очагах от родных и близких не было конца радостям и слезам.

Так начинался путь **Платона Дзидзария**. Сначала в Краснодарском крае в 417 стрелковом полку 56 дивизии. Участвовал в боях под Керчью, в Крыму, на Кубани. В ожесточённом бою под Перекопом полк остановил наступление фашистов. Учёба в шестимесячной школе в городе Краснодаре. Далее в 417 полку командиром взвода участвовал в сражениях под Таманью, Каховкой, где вывел свой взвод из окружения фашистов. После боя на Каспии уничтожили фашистский десант. В бою Платон был сильно ранен в правую ногу и затылок. Произошло это 29 апреля 1942 года. Раненого отправили на санитарном поезде им. Дзержинского в госпиталь. Но, не доезжая до госпиталя, поезд разбомбили, он в бессознательном состоянии попал в плен к немцам. Раненых отправили в немецкий лагерь. Там было много русских и поляков. Во время бомбёжки американской авиации многие смогли бежать, в том числе и Платон. Таким образом, он оказался у польских партизан.

Польские партизаны уничтожали многие огневые точки противника, чем активно способствовали продвижению советских солдат. Когда советские войска вошли в Польшу, отряд партизан, в котором находился Платон, слился с войсками. Шли в атаку, их поддерживала артиллерия и



авиация, бои шли на улицах, во дворах, на крышах домов. Польша — последнее сражение Платона Дзидзария.

### По долгу и совести

Как известно, Советская власть с самого начала принимала важные меры для преодоления экономической отсталости, с каждым годом росли капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство Абхазии. Новые условия труда выдвинули новых людей, новаторов производства. В этот период среди выдвинутых немало из рода Дзидзария...

Ряд из них были награждены орденами и медалями СССР, становились депутатами.

Широкой известностью пользовалось и имя Аграфены Андреевны Дзидзария[1]. Вот что читаем в книге «Рассказы о делегатах»[2]. Член бюро Сухумского горкома партии, депутат Сухумского горсовета народных депутатов, заместитель секретаря первичной парторганизации... Уже это перечисление даёт наглядное представление о круге общественных дел и забот печатницы Абхазского полиграфического объединения им. Ленина Аграфены Андреевны Дзидзария.

...Уже более двадцати лет трудится А. Дзидзария в печатном цехе за одним и тем же станком. Завоевала в коллективе большой авторитет, уважение и любовь людей, хотя и не привыкла обходить острые углы и, бывало, иные чувствовали себя неуютно во время её критических выступлений на партийных или профсоюзных собраниях.

Чуткий товарищ, наставник молодёжи. С благодарностью говорит о ней... Анжела Папаскири: «Когда пришла

---

[1] Родная сестра Дзиздзария Галина Андреевна за трудовые успехи была награждена тремя орденами, медалями, а также избиралась в депутаты Верховного Совета Абхазской АССР.

[2] Рассказы о делегатах. — Сухуми. 1983. С. 45–46.

впервые в типографию и поработала немного на станке, пришло разочарование. Слишком трудно показалось. Может, и ушла бы, если б радом, за соседним станком не работала Аграфена Андреевна. Как увидит, что-то не так – обязательно подойдёт, подскажет, поможет...». Эта её черта – стремление прийти к людям на помощь – отчётливо проявляется и в выполнении А. Дзидзария обязанностей депутата, члена бюро горкома партии. Сколько раз бывало, участвуя в рассмотрении просьб и заявлений трудящихся, она помогала остро нуждающимся в улучшении жилищных условий, защищала тех, чьи права были незаконно ущемлены. И в то же время она может быть резкой, даже суровой, когда сталкивается с проявлениями стяжательства, корыстолюбия...».

Славную рабочую Абхазской типографии избирали не раз депутатом Верховного Совета Абхазской АССР, а с 1966 по 1970 год была депутатом Верховного Совета СССР.

**Дзидзария-Шармат Нина Дахуасовна.** Летопись её жизни – жизнь вровень с веком, уже заволокло дымкой времени, но и сквозь эту дымку чётко, без корректив, проступает революционная юность страны, юность её поколения.

Дзидзария-Шармат Нина родилась в 1885 году в селе Лыхны. В 1914 вышла замуж за Аляса Шармат, жила в селе Бзыбь Гагрского района.

В 1932 она с мужем вошла в колхоз «Коммуна», вела большую пропаганду среди крестьян для вступления в колхоз. В первые годы муж и жена выдвинулись, способствовали развитию сельскохозяйственного производства, семья их стала известна. В 1937 репрессировали мужа Нины. Однако, она одна, воспитывая шестерых детей, добилась высоких показателей, особенно в годы Великой Отечественной войны, а, впоследствии, она стала председателем сельского Совета села Бзыбь.



На груди у Нины Дахуасовны была целая радуга орденов и медалей.

Скончалась она в возрасте 114 лет.

## ГРУЗИНО-АБХАЗСКАЯ ВОЙНА[1] (14 АВГУСТА 1992 – 30 СЕНТЯБРЯ 1993)

Ранним утром 14 августа 1992 года грузинские войска вторглись в пределы Абхазии. Грузинские военные и политики делали основную ставку на внезапность нападения – рассчитывали ошеломить, парализовать абхазский народ своим преимуществом. К 12 часам дня оккупанты оказались в Сухуме. Однако мужественные и сильные сыновья Абхазии, объединенные одной общей целью – освободить Родину от агрессора, встали в полный рост, не склонив своих голов, не щадя своих сердец. Ради сохранения этих святых понятий встали и десятки прекрасных мужчин и женщин, юношей из рода Дзидзария. Многие из них сложили свои головы. Не вернулись живыми Дзидзария Алексей Дорофеевич 1954 г. рож., Дзидзария Арнольд Хурович 1965 г. рожд., Дзидзария Беслан Алексеевич 1968 г. рож., Дзидзария Даур Петросович 1971 г. рож., Дзидзария Джон Георгиевич[2] 1961 г. рож., Дзидзария Леонард Нурбеевич 1966 г. рож., Дзидзария Алхас Нурбеевич 1970 г. рож.

При высадке солдат на своём автобусе подорвался на мине и погиб Василий Дзидзария, которому было за 70 лет.

Полковник В. Цугба в газете «Республика Абхазия» пишет: «Летом 1992 года были готовы документы на пен-

---

[1] Он мог бы сделать много замечательного в жизни. Но судьба поступила по-своему. В 1989 г. Дзидзария Мака Сергеевич участвовал в событиях 15 июня во время конфликта между АГУ и филиалом ТГУ. Был арестован, при попытке уйти из тюрьмы был убит. Ушёл из жизни молодым, но одним из тех, кто приблизил день независимости Абхазии.

[2] Пачулия В. М. Книга вечной памяти... – Сухум. 1997. С. 84–85.

сию, но тут началась война... Выполняя свой патриотический долг перед Родиной, Василий делал за ночь иногда 2 рейса по изнурительным дорогам... Мало того, он отдал своего коня для доставки оружия и боеприпасов.

Совершая рейсы, он максимально приближался к позициям, будь это на Гумистинском или на Бзыбском направлениях. Василий хорошо знал каждый метр трассы, которую он за десятки лет работы проехал не одну тысячу раз, выключая фары, доезжал дальше запланированного пункта. Солдаты его ценили, за его работу платили ему своей любовью, ласково называя кто отцом, кто батей или дедом. Этим он дорожил. Нередко привозил на автобусе к себе домой мокрых солдат, в основном добровольцев с Северного Кавказа и Турции. Он знал, что жена его Шура с любовью примет их, обогреет и накормит, отдаст им частицу душевного тепла.

Когда тяжело раненого Василия привезли в больницу, то последние его слова были такими: «За меня не волнуйтесь, со мной ничего не случится, лучше побеспокойтесь о молодых солдатах, –обратился он к врачам».

*Газ. «Республика Абхазия». 23–26 апреля 1994 г.*

«Они завещали нам мир» так называется статья Марины Габрия, посвященная **Джону Дзидзария**. «...Джон Дзидзария из села Лыхны, как и все, кому была небезразлична судьба страны, не раздумывая, встал на её защиту. Никто из тех, кто вынужден был взять в руки автомат, не задумывался о том, вернётся он живым или нет. Тогда жизнь одного человека была менее ценна, чем свобода и будущее государства.

К началу войны за спиной у Джона была учёба в абхазском интернате, служба в рядах СА, женитьба и рождение двоих детей, работа на заводе «Сухумприбор».

Дом, работа, семья, родители – обычная жизнь обычного гражданина. Всё изменила война. Всё поменяла она. Теперь нужно было защищать свою любимую Апсны.



Джон участвовал во всех боевых операциях. Для него последним стало трагически известное мартовское наступление 1993 года. Тогда все попытки, прорвавшихся к Сухуму отдельных частей абхазской армии, не подкреплённые основными нашими силами, потерпели неудачу. Среди тех, кто вошёл в столицу – Сухум, был и Джон Дзидзария...»[1].

Известный абхазский прозаик А. Джения в своей книге документально описывает тот момент, когда Джон оказался в Сухуме. Да, это была страшная, кровавая война. Нервы не выдерживали нервы из-за того, что он видел в столице. Лютая ненависть к врагу заставиляла несколько раз выходить из дома родственников и ночью рисковать, выполнять смертельные подвиги. Но последий раз Джона заметил сосед, который и заявил о нём гвардейцам. Так он оказался в руках врагов.

Очевидцы вспоминали, как Джона привезли на похороны убитого гвардейца-офицера. Там, у тела покойного агрессора, продолжались издевательства над пленным.

Читаем у А. Джениа:

«– Џьон Зизариа захьзу уара уоума? – дцааит ар рыматәа зшәыз хаца наҳарак, уи дҽыцын, уажәадагьы димбацызт.

– Сара соуп, – иҳәеит Џьон, акгьы ыҟазамшәа деихыкка.

– Дудыруама, уара абри ҳаҧхьа иҟәу ауаҩ?

– Мап, дсыздырзом.

– Дызшьыда, нас?

– Иҟалап исшьхьаз дрылазар.

– Дзушьи?

– Дсаҕан азы[2].

[1] Габриа Марина. Газ. «Бзыбь».

[2] Џьениа Алыкьса. Рақәшәашьа рхацашахеи. Адокументә повестқәеи ажәабжьқәеи. Аҟәа, 1999, ад. 118.

Об этом эпизоде пишет и кандидат филологических наук, доцент Л. Хибба.

«Қазахстантәи ацәҳәыра маҭқәа реиԥш еилаԥәиит, еилахынҳәит араатәи аҳәсақәа, аха зназы реаныркыларц рыдырцеит... Џьон иажәақәа идыраапкыз ампыцахалацәа ранацәа аԥсуа ҷкәын ацыгәқәа реиԥш дцәыргьгьон, ицҳауаԥ»[1].

Затем, когда боевики насытились этим зрелищем, ему, уже потерявшему силы, приказали встать на колени и извиниться у тела покойного.

Этот эпизод так описывает известный абхазский прозаик Джума Ахуба в своём романе «Незабываемое».

«— Уԥьамхы арс, мап анакәха, уаҳшьуеит! — иҳәҳәеит азәымкәа ҿыцьамкәа».

— Сара Џьон сыхьзоуп. Зизариоуп. Лыхнытәуп. Изаҳауа ишәхашәмырштын. Џьон сыхьзуп, Зизариоуп! — иажәақәа цқьа ираҳартә, ихьзи ижәлеи ҿынтә иҳәаны, ҿитит атҟәа.

— Абыржәыцәкьа ушьамхы арсны угыл! — иҳәҳәеит ампыцахалацәа.

— Аԥсуа ахаан аға иҿаԥхьа ишьамхы аимырсзац! — ихәеит Џьон.

— Уара уакәым, аԥсуаа зегьы шәҳаргылоит! Ушьамхы арс!

— Аԥсуа ахаан ишьамхы арсны аға иҿаԥхьа дгылазом! — иаҳагьы иажәақәа агәамч рыцаҵаны, еитах иихәац иҳәоит Џьон. Аҵыхәтәан инаицеит: Нагзара ақәзаайт Аԥсны! Иқәкыз автоматқәа ҿтыкькьеит.

Лыхнытәи аԥсуа хаҵарԥыс, аҵыхәтәантәи иажәақәа, дгьыли-жәҿани, геи-шьхеи, ршьа-рда инҭалеит, ԥхьаҟа[2].

Указом Президента Республики Абхазия Джон Георгиевич Дзидзария награждён орденом Леона, посмертно.

После победы многие вернулись домой награждёнными орденами и медалями за смертельный удар врагу; за

[1] Хьыбба Л. "Ҳәаак итамзо агыгшәыгра. Ажурнал "Асаркьал", №3, 2001, ад. 13.

[2] Ахәба Џьума. Ахамыштыхә. Аҟәа, 1999, ад. 9.



взятие городов Гагра, Сухума, Очамчыра, Гал; за личное мужество и храбрость.

Награждены орденом Леона:

Дзидзария Вахтанг Романович, Дзидзария Нурбей Платонович, Дзидзария Михаил Лютикович, Дзидзария Давид Алексеевич, а в 2003 году указом Президента В. Г. Ардзинба орденом Леона за боевые заслуги был награждён молодой художник, лауреат Государственной премии им. Д. И. Гулиа Дзидзария Тимур Сергеевич.

«За отвагу» награждены: Дзидзария Тимур Игнатьевич, Дзидзария Зураб Константинович, Дзидзария Вадим Чинчорович, Дзидзария-Тария Тина.

## ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОД

В истории каждого народа есть центры, в которых сосредотачивается его духовный, культурный и нравственный потенциал. Таким центром для абхазов является село Лыхны. Это старейшее абхазское село известное с древнейших времён, аккумулировало в себе потенциальные, интеллектуальные и художественные силы народа.

Красноречиво об этом говорит жизнь и творческая деятельность таких выдающихся деятелей абхазской культуры, как Кондрата Зизариа, Георгия Зизариа и др.

**Кондрат Фёдорович Дзидзария (Дзария)** один из первых, кто, не щадя себя, своим трудом заложил фундамент абхазской национальной культуры. Безусловно трудно писать о его личных качествах, о его аристократизме, патриотизме и гуманизме, а также о высоте его творческих успехов.

Творческий путь К. Ф. Дзидзария был трудным и сложным, его деятельность была многоплановой и развивала самые разнообразные ветки культуры.

Кондрат Дзидзария родился в 1891 году в селе Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа. Он рос с боль-

шим пристрастием к знаниям. Когда пришла пора учиться, маленький Кондрат поступает в Лыхненскую церковную школу, где учителя заметили его примерную дисциплину, отличные знания по разным предметам, а также любовь к поэзии и музыке. Будучи совсем маленьким он любил петь народные песни и играть на апхиарце. Для него было счастьем то, что ещё в раннем детстве он слушал, близко знал таких сказителей и певцов того периода, как Жанна Ачба и Шач Чукбар. Впоследствии именно они и определили его творческий путь.

Известный абхазский композитор, собиратель абхазских народных песен, их исполнитель, создатель ансамбля долгожителей Абхазии «Нартаа» И. Е. Кортуа писал о своём учителе следующее: «Свадьба для любого абхазца большой праздник. Ещё в детстве К. Дзидзария выделялся среди исполнителей народных песен на свадьбах, его присутствие на этих мероприятиях было праздником для окружающих, люди ждали его выступление. Его знали, ценили, называли маленьким, но подающим большие надежды. Его исполнение песен и игра на апхиарце не мешали учёбе. Он всегда был аккуратен и подготовлен к урокам, отличался от своих друзей глубокими познаниями по всем предметам». Если сказать одной фразой, то Кортуа замечает, что ещё в родном селе, в школе начался его творческий путь.

После окончания Лыхненской церковной школы К. Дзидзария поступает в Псырцхскую педагогическую школу. Успешно окончив её, он продолжает учёбу в Сухумской педагогической семинарии. По завершении учёбы его назначают смотрителем Лыхненской школы. Об этом времени пишет доктор педагогических наук, профессор Б. Г. Тарба так: «Здесь он показал себя с наилучшей стороны, работал с 1918 по 1921 год. За эти пять лет и ученики, и жители села полюбили его. Он пользовался большим уважением среди них. Он очень быстро стал знаменитым учителем и распространителем абхазского народного творчества».



В истории известен факт, когда К. Дзидзария обучил партизан песне о Киаразе. Он лично был знаком и близок с Н. Лакоба, В. Агрба, М. Чалмаз, З. Отырба, М. Тарнава, которые являлись руководителями и членами «Кираза».

Об этом времени И. Кортуа пишет: «К. Дзидзария достиг такой вершины в искусстве как Д. Гулиа в литературе».

В 1921 году К. Дзидзария, как одного из лучших учителей, назначают инспектором при Абхазском комиссариате образования. А в 1922 его переводят в старейшую Сухумскую горскую школу директором. Об этой работе Б. Г. Тарба пишет: «В избрании директора школы Народный комиссариат Абхазии не сделал ошибки. С первых дней работы он сплотил вокруг себя педагогический состав и учеников. С каждым годом школа становилась всё более показательной и образцовой».

Об организаторских способностях К. Ф. Дзидзария пишет И. Кортуа: «Его кругозор был настолько широким, что он не разделял людей по национальности, считал главным обучение детей, повышение их культуры. Он был в высшей степени доброжелательным и отзывчивым, проникнутым стремлением вырастить молодые таланты. Он пользовался большим авторитетом среди выдающихся деятелей культуры в Москве и других городах. Почти каждый год увозил окончивших в разные вузы страны для продолжения учебы. Так в городах Москва, Ленинград и Краснодар он добивался мест для успешно окончивших школу. Он не только помогал им поступать в вузы, но часто личными средствами оказывал необходимую материальную помощь одарённым учащимся.

В 1926 году, года очередной раз увозил выпускников школы для поступления в разные вузы, к ним присоединил 22 хориста и танцора. Была подготовлена большая программа концертных выступлений.

Абхазская народная музыка и песни громко прозвучали в Москве, Ленинграде и Краснодаре. В каждом из этих

городов было дано по несколько выступлений, сопровождавшихся неизменным успехом.

В Москве многим деятеля русского искусства была хорошо известна многогранная работа абхазского коллеги — Кондрата Дзидзария. В столице дорогих гостей из Абхазии встречали с цветами, отвели им хорошее помещение для отдыха и занятий.

В книге И. Кортуа «Кондрат Дзидзария» читаем: «Вспоминается строительство нового здания школы в Сухуме, начатое в 1925 году по инициативе К. Ф. Дзидзария... Предложение К. Дзидзария было поддержано т.т. Элиава и Орахелашвили. Они предложили составить план строительства школы, на которую вскоре было ассигновано 100 тысяч рублей... Так было начато строительство нового школьного здания, в котором К. Ф. Дзидзария принимал непосредственное участие. Так как грузовых машин не было, он мобилизовал всех сухумских арбщиков и на которых завозились стройматериалы. Сам Кондрат Фёдорович не стыдился сесть на арбу и управлять буйволами на людных улицах города»[1].

В газете «Апсны» сотрудничали видные представители абхазской интеллигенции. Активное участие в работе газеты принимал и К. Ф. Дзидзария. Его статьи вызывали большой интерес у читателей.

Ряд любопытных фактов, относящихся к общественно-политической деятельности К. Ф. Дзидзария. Неоднократно выступал с дельными предложениями на собраниях и конференциях, вёл борьбу за улучшение быта и условий труда учителей сельских и городских школ. На девятой Всеабхазской конференции работников просвещения, состоявшейся 20-24 апреля 1922 года, он отстаивал интересы сельского учительства. В этом же выступлении требовал

[1] Кортуа И. Кондрат Дзидзария. – Сухуми. 1966. С. 21.



коренной перестройки деятельности библиотек, создания для них нормальных условий.

В январе 1925 в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд учителей, в работе которого принимал участие и К. Ф. Дзидзария. Немного раньше, на первом Всегрузинском съезде учителей в Тифлисе выступил с речью на родном абхазском языке, его слова тут же переводили на грузинский язык.

К. Ф. Дзидзария был хорошо известен академику Н. Я. Марру, заинтересованному в создании в Сухуме Академии абхазского языка и литературы. Много сил и энергии они вложили в создание Академии абхазского языка и литературы. В 1927 году состоялись первые выборы непременных членов Академии. В числе избранных был и К. Ф. Дзидзария.

В 1928 году правительство Абхазии поручило К. Ф. Дзидзария организовать в Сухуме музыкальную школу и техникум, а также драматическую студию. Тщательно разработанный К. Дзидзария проект был рассмотрен Советом Народных Комиссаров республики и одобрен. Кондрат Фёдорович приступил к осуществлению давно задуманного плана.

В 1929 открылась Абхазская драматическая студия, укомплектованная способными, талантливыми юношами и девушками. Среди них были настоящие самородки: А. Агрба, А. Аргун-Коношок, М. Кове, Л. Касландзиа, Р. Агрба, Ш. Пачалиа и др.

Постановлением коллегии Наркомпроса Абхазской АССР от 6 марта 1930 года протокол №5 К. Дзидзария был назначен заведующим драмстудией. Ему была поручена организация работы и обеспечение студии и музтехникума музыкальными инструментами[1].

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 110.

В 1930 Наркомпрос Абхазии по настоянию Кондрата Фёдоровича изыскивает необходимые средства для работы абхазской труппы при Государственном театре. К. Дзидзария становится её ответственным руководителем и членом политического и художественного Совета Государственного театра Абхазии.

Этот коллектив под руководством К. Дзидзария выезжал в сёла Гудаутского и Очамчырского районов со спектаклями по произведениям русских классиков, переведённых на абхазский язык, а также первыми пьесами С. Чанба.

Народный артист Леварса Касландзиа вспоминает много случаев, характеризующих отношение Кондрата Фёдоровича к созданному им коллективу и его работе. В 1931 году на представлении пьесы «Киараз» у одного из актёров в ответственную минуту театральный пистолет дал осечку. И почти в ту же секунду за кулисами раздался выстрел. Это Дзидзария, мгновенно выхватив свой револьвер, выстрелил в воздух и тем самым спас положение. А в 1932 году, чтобы не сорвать спектакль, Кондрат Фёдорович сам заменил неожиданно заболевшего актёра и сыграл роль купца в «Ревизоре» Гоголя, т.к. знал текст роли почти наизусть и т.д.

В 1930 году в Сухуме по инициативе Кондрата Фёдоровича открылись Абхазское государственное музыкальное училище и музыкальная школа, что дало возможность открыть новую страницу в истории развития абхазской музыки и музыкальной культуры. По его же инициативе при музыкальном училище был создан этнографический хор. Художественным руководителем К. Ф. Дзидзария пригласил талантливого певца и знатока народных песен Платона Панцулая.

В 1930 году решением бюро Абхазского Обкома при Сухумской абхазской школе были открыты курсы по подготовке педкадров из числа абхазов. Руководство курсами возложили на К. Ф. Дзидзария.

Первые записи абхазских песен Кондрат Фёдорович



сделал в 1926-1927 гг. А далее с большой любовью помогал композитору и этнографу К. Ковачу. Без помощи и поддержки К. Дзидзария, Ковач не сделал бы и половины своей работы. Первым слушателем и первым советчиком его был К. Дзидзария. Не одну песню записал Ковач с голоса своего абхазского друга.

Опубликованные в 1930 году в Москве тексты абхазских песен, отобранных К. Ф. Дзидзария и К. В. Ковачем, являются первой документальной записью абхазского песенного творчества.

На посту начальника по делам искусств Абхазии в 1939 году К. Ф. Дзидзария был репрессирован.

Известный педагог, выдающийся деятель абхазской национальной культуры К. Ф. Дзидзария оказался в Сибири, за колючей проволокой, где сильно подорвал здоровье.

Л. Е. Аргун в статье «Судьбы разные, а боль одна» пишет, что лагерный врач, тоже из заключённых, сухумчанка по фамилии Миминошвили узнала Кондрата Фёдоровича, и чтобы как-то облегчить его участь, устроила истопником при больнице. А некоторое время спустя согласно её диагнозу, он «как неоправдывающий кусок хлеба» был списан из лагеря. Это было в 1944 году. Выпущенный на волю Кондрат Фёдорович добрался до Тбилиси, где в то время находилась его семья. Из Тбилиси сообщили Георгию Алексеевичу Дзидзария, что Кондрат Фёдорович вернулся, но тяжело болеет. Георгий Алексеевич вместе с братом Кондрата Фёдоровича Кантием поехал в Тбилиси. К сожалению, Кондрата Фёдоровича они не застали живым. Стараниями Георгия Алексеевича покойного оформили как умершего тяжелораненого бойца и вместе с военным составом, который направлялся из Тбилиси на запад, в снег и дождь, на открытой платформе привезли в Гудаута и похоронили на семейном кладбище в Лыхны.

Добрая память о К. Ф. Дзидзария навсегда осталась в сердцах потомков, достигших замечательных успехов в развитии абхазской национальной культуры и искусства.

Вот что они пишут и говорят. Аида Ашхаруа в книге «Музыка и жизнь» пишет: «Судить, какая из сфер деятельности К. Ф. Дзидзария: организаторская, просветительская или педагогическая – ценнее с точки зрения сегодняшнего дня, не приходится. Они одинаково значительны...».

Великий актёр абхазского театра Лео Касландзиа в одном из интервью абхазскому телевидению сказал следующее: «Не скажу, что жизнь остановилась, но я не знаю в прошлом и в настоящем такого, кто был бы на ровне с К. Дзидзария». Во время интервью, которое Л. Касландзиа дал С. Корсая для журнала «Асаркьал» №1 2001 г. он высказал следующую мысль: «Всё, что сделано в память о нём и всё, что сказано -- неизмеримо мало. Обидно. Если можно сказать, что сегодня есть абхазский театр, то он привит к основе, созданной К. Дзидзария».

**Людмила (Миля) Кондратьевна Дзидзария.** Дочь Кондрата Фёдоровича Дзидзария Людмила (Миля) Кондратьевна участница Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, врач, живёт в Талине. Ей под 90 лет. Часто приезжала она на свою горячо любимую родину. Изящная, элегантная, общительная. Последний раз она была в Абхазии в 1990 году, глубокой осенью. Тогда она, уезжая, прощаясь со своими родственниками и друзьями сказала: «У меня такое предчувствие, что я здесь в последний раз, хочу со всеми попрощаться, землю привезла с могилы мамы, отсюда увезу с папиной...».

У Людмилы Кондратьевны двое сыновей. Старший Эдгар носил фамилию Дзидзария, а младший по фамилии отца Ткачёв Андрей, он капитан дальнего плавания.

**Внук Кондрата Фёдоровича Эдгар Дзидзария** родился в 1948 году. Трагически погиб в дорожной катастрофе в 2000 году. Он был главным администратором Русского культурного центра Эстонии.

В никрологе читаем следующее: «Он был разносторонним человеком, в юности занимался спортом, работал в кинематографе, организовывал разные проекты в сфере культуры и искусства, но прежде всего он был творческим человеком и очень добрым. В его тесный кабинет в РКЦ приятно было зайти просто так, без дела, поговорить о том о сём, посетовать на жизнь; общение с ним снимало стресс и примиряло с несовершенством жизни. Эдгар рассказывал какую-нибудь весёлую байку, до которых был охотник, провоцируя собеседника ответить тем же – и заботы отходили на второй план. Это было лучшей психотерапией.

У него было много друзей, еще больше – просто добрых знакомых.

Когда он работал на «Талинфильме» директором (занимался он, в основном, кинодокументалистикой, а в то время наши документалисты много ездили по свету, забираясь иной раз в глухие медвежьи места), он даже не то чтобы по-отечески, а буквально по-матерински, заботился о том, чтобы съёмочная группа была свободна от хозяйственных и бытовых проблем и могла спокойно делать своё дело. Когда фильм был готов, Эдгар буквально светился от радости и старался, чтобы картину ещё до того, как она будет показана в кино или на ТВ, непременно увидели журналисты...».

«Летом 1998 года он сделал то, что в наше время кажется невозможным: организовал в Старом городе и на пленэре съёмки совместного российско-эстонского телефильма по комедии Мольера, с российско-эстонской съёмочной группой и с актёрами из обеих стран. Для него это было не просто работой, но восстановлением тех естественных и сердечных связей, без которых не могут обойтись нормальные люди (но которые так охотно рвут политики – с обеих сторон).

И в РКЦ, когда на его сцене гастролировали талантливые коллективы и солисты или шёл кинофестиваль, он был счастлив. Единственное, что его огорчало, что если на

фильм, достойный внимания, приходило мало народу. Просветитель по натуре, он высоко ценил талантливое искусство и мечтал о том, чтобы к нему приобщилось как можно больше людей...».

Дети Эдгара Дзидзария носят с достоинством фамилию прадеда Кондрата Фёдоровича. Дочь закончила вуз, работает журналисткой на Таллинском телевидении в редакции «Вестей», а сын учится в школе.

**Степан Дзидзария (1891–1927).**

Родился в селе Лыхны Гудаутского района. Степан Дзидзария получил специальное педагогическое образование и с 1913 года до установления Советской власти работал учителем.

Он один из тех, кто первым начал преподавать абхазский язык в Гагрском уезде, в том числе и в одноклассном училище Лдзаа.

После советизации С. Дзидзария был председателем Лыхненского революционного комитета, затем был переведён на должность заведующего Гудаутским отделом народного образования.

В 1924 С. Дзидзария был выдвинут на должность народного судьи города Сухума, затем председателем нарсуда, которым проработал до последних дней жизни.

**Георгий Алексеевич Дзидзария**

Георгий Алексеевич Дзидзария выдающийся историк Кавказа родился 23 апреля 1914 года в селе Лыхны Гудаутского участка в семье абхазского революционера, активного борца за Советскую власть. По окончании Сухумской абхазской образцовой средней школы им. Н. А. Лакоба поступил в Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ).

Трудовая деятельность Г. А. Дзидзария началась в



годы студенчества. В 1936–1938 гг. он преподавал историю в одной из средних школ г. Москвы.

После окончания в 1939 году вуза Г. Д. Дзидзария начинает работать в Абхазском научно-исследовательском институте им. акад. Н. Я. Марра, развернув в его стенах интенсивную работу по изучению кардинальных вопросов истории Абхазии.

В 1957 Г. А. Дзидзария назначают ректором Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. А с 1966 он возглавил Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (ныне АН РА). На этом посту со всей силой раскрылся талант Г. А. Дзидзария, крупного организатора науки, воспитателя научных кадров. Руководимый ученым Институт стал общепризнанным академическим центром абхазоведения. Основной темой научных исследований доктора Г. А. Дзидзария стала история родной Абхазии. Такие его труды, как «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии XIX века», «Восстание 1866 года в Абхазии», «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение», «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX века», написанные на основе большого архивного материала, дают обширную картину жизни края в прошлые столетия, его экономики, классовой структуры, феодального и национального гнёта, приводившего к вооружённым выступлениям крестьянства. Он исследует причины одной из наиболее трагических страниц истории абхазского народа – махаджирства, анализирует исторические предпосылки присоединения Абхазии к России, показывает, что в социальной, экономической, политической и культурной жизни Абхазии оно сыграло прогрессивную роль.

Один из лейтмотивов научного творчества Г. А. Дзидзария – культурные связи Абхазии с Россией. В своей работе «Декабристы в Абхазии» автор тщательно исследует истории этих связей, знакомит нас с рядом декабристов, отбывавших в наших краях ссылку и рассказывав-

ших общественности России правду об Абхазии, жившей в условиях царского гнёта.

Многие страницы научных трудов Г. А. Дзидзария посвящены истории революционного движения в Абхазии, героической борьбе за установление в крае Советской власти. Это — «Очерки истории Абхазии 1910—1921 годы», «Советская власть в Абхазии в 1918 году», «Роль Советов и Кираза в истории революционной борьбы в Абхазии (1917—1921 гг.)» и т.д.

Г. А. Дзидзария является одним из авторов и главным редактором труда «Очерки истории Абхазской АССР» в двух частях.

Георгий Алексеевич являлся крупнейшим специалистом новой и новейшей истории Абхазии. Ему принадлежит свыше 400 публикаций. Он автор ряда научных исследований, получивших широкое признание. Его монографии «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» и «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» были отмечены государственными премиями.

Он опубликовал ряд работ, посвященных Соломону Званба, Симону Басария, Нестору Лакоба, Ефрему Эшба, Николаю Акиртава и др.

Г. А. Дзидзария в течение 50 лет участвовал в подготовке национальных кадров, читал лекции в разных вузах СССР.

Признанием выдающихся научных заслуг Г. А. Дзидзария явилось его избрание в 1974 году член-корреспондентом Академии наук ГССР, он же был членом правления Всесоюзного общества «Знание».

Отдавая столько сил и времени, труда напряжённой научной работе, ученый находил возможности и для большой общественной деятельности, избирался неоднократно депутатом Верховного Совета СССР, делегатом съездов КПСС, а с 1975 года Председателем Верховного Совета Абхазской АССР.

Нельзя не отметить и революционную деятельность Г.



А. Дзидзария, неоднократные его выступления в защиту интересов абхазского народа. Г. А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл являлись авторами и первого Письма от 25 февраля 1947 года, направленного в ЦК ВКП(б). В письме открыто говорилось о грубейших извращениях национальной политики в Абхазии. Говорилось о закрытии абхазских школ и других злонамеренных действиях, направленных на ликвидацию национальной культуры абхазского народа и его насильственную ассимиляцию, о фальсификации истории Абхазии, о грузинизации абхазской топонимики и т.д. Авторов данного письма не замедлили объявить «буржуазными националистами» и «фашиствующими» элементами, они подвергались преследованиям вплоть до смерти Сталина.

Плодотворная научная, педагогическая и общественно-политическая деятельность Г. А. Дзидзария получила высокую оценку. Он был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почёта», медалями.

Г. А. Дзидзария умер 1 мая 1988 г. в г. Сухуме. Похоронен в селе Лыхны Гудаутского района, где родился и вырос. Односельчане для захоронения праха достойного сына Абхазии избрали святое место — Лыхнашта, историческую поляну, на которой не раз решалась судьба всего абхазского народа.

## О Георгии Алексеевиче Дзидзария

Разве это так просто — выделить в памяти только одного достойного человека из сотен замечательных советских рабочих, учителей, выдающихся руководителей и учёных, которых я встречал на своём жизненном пути? Но одного из них я помню, по имени Шота Дзидзария, с кем я учился в Московском институте истории, философии и литературы, с кем долгое время жил в одной комнате, я никогда не забуду... Большие успехи и высокое положение

портят некоторых людей. Но Шота остался по характеру таким же добрым и человечным. Образ этого человека навсегда останется в моей памяти.

Г. И. Каверин. Друг Г. А. Дзидзария студенческих лет. Г. И. Каверин, будучи генеральным консулом СССР в Мадрасе, в индийском журнале, редакция которого обратилась к нему с просьбой рассказать о человеке, который больше всего запомнился ему в жизни.

### Вот, что значит быть большим патриотом своего народа

В 1958 г. был студентом IV курса физико-математического факультета по специальности «физика» нашего пединститута. Ректором был Георгий Алексеевич. Однажды на лекцию зашёл зав. кафедрой физики Бешидзе Виктор Лукич и сказал, что Кишмария Сергея и Корсая Хакибея вызывает ректор. На перемене я и Хакибей зашли к Георгию Алексеевичу. Он говорил, что на кафедре физики ни один абхазец пока не работал. На физико-математическом факультете тогда работала одна женщина – преподаватель математики Чукбар Маргарита Антоновна. Она была членом кафедры математики. На физмате почти все работающие были грузины.

Георгий Алексеевич сказал, что хочет оставить нас на кафедре физики после окончания института, что впереди у нас V курс и нужно усиленно заниматься по специальностям физики. Он пожелал нам сдать государственные экзамены на «5». Сообщил нам, что в Минвузе Грузии заказал два лаборантских места по физике и скоро эти места будут. Просил нас, чтобы мы хорошо вели себя на кафедре, хорошо работали, проявили себя так, чтобы декан физико-математического факультета доц. Тарас Гусарович Цхадая и зав. кафедрой физики доц. Бешидзе В. Л. были довольны нашей работой.

Сказал и о том, что оставляет нас на кафедре не для



того, чтобы мы были только лаборантами, а для последующего поступления в аспирантуру. Для этого мы должны быть примерными работниками пединститута, чтобы получить рекомендации и положительной характеристики декана и заведующего кафедрой.

А когда поступите в аспирантуру, то должны с максимальной отдачей работать в исследовательской лаборатории физики, чтобы вовремя защитить кандидатскую диссертацию и вернуться в институт. Затем, когда наберёте достаточный педагогический стаж работы вуза, кого-нибудь из вас переведём заведующим кафедрой физики, и будете воспитывать студентов хорошо для дальнейшей рекомендации в аспирантуру. Таким образом мы сможем обеспечить национальными (абхазами) кадрами физико-математический факультет. Беседовал он с нами больше часа. Я слушал внимательно, но то, что он говорил, представлял тогда себе весьма туманно и не очень хотел оставаться в институте. Потом он попросил нас, чтобы мы написали заявления. Мы с Хакибеем Корсая так и сделали и отнесли в ректорат. Нас оформили лаборантами.

Г. А. Дзидзария много работал над собой, помогал студентам, особенно абхазам. В результате, уже в 1985 году примерно 40% работников деканата физико-математического факультета были местные кадры (абхазы).

Вот, что значит быть большим патриотом своего народа и быть крупным ученым.

*Кишмария С. Р., доцент,*
*зав. кафедрой общей физики*
*Абхазского государственного университета.*
*Сухум, 1999.*

### Гражданская позиция ученого и педагога

Георгий (Шота) Алексеевич Дзидзария известен в народе как крупный абхазский учёный и педагог, государственный и общественный деятель, большой гуманист. В

основе его научно-педагогической и общественной работы лежали лучшие человеческие качества, олицетворением которых он является, — совесть, честь, благородство и галантность, мужество и гуманность, трудолюбие и скромность.

Товарищи и близкие соратники, работавшие с ним, повседневно ощущали любовь Георгия Алексеевича к человеку, преданность делу, высокую гражданскую ответственность ученого перед народом. Он посвятил себя изучению истории своего народа, проявив в этом большие способности, усердие и трудолюбие. Огромное внимание он уделял исследованию источников, отбору материала, его изложению. Его отличало страстное стремление быть «историком точным», всегда оставаться таким, насколько это было возможно в условиях чрезмерно политизированной общественной жизни страны, и, естественно, самой науки.

По крупицам он выявлял, исследовал и ввёл в научный оборот массу документальных материалов. Когда он находил в архивохранилищах новый важный факт, раскрывающий какую-то известную грань явления, события, жизни, он этому безгранично радовался и делился своей находкой с коллегами.

Георгий Алексеевич был скрупулёзен, старался исследовать историческое явление последовательно, по возможности глубоко и довести свою мысль до логического совершенства. Пунктуальность его проявлялась и в процессе издания работ. До последней минуты он что-то уточнял, с крайней аккуратностью исправлял, с извинениями приходя в издательство.

По своей гражданской позиции Георгий Алексеевич был убеждённым интернационалистом в лучшем смысле этого слова. Идеи интернационализма красной нитью проходят через все его работы. В своих исследованиях он выдвигал на передний план те исторические факты, которые служили интересам объединения и сплочения человеческих устремлений, укрепления дружбы между народами.



Сыновьей любовью любил он родное село. Ему он посвятил книгу «Лыхны». Был он влюблён и в каждое село родной Абхазии — видел их разнообразие и единство, понимал красоту людей, населяющих эту землю, любил их язык, традиции, уклад жизни.

Как учёный он отличался неуёмной энергией. С 9 часов утра до окончания рабочего дня работал в своём институтском кабинете, а в вечерние часы — дома. Перегруженный административными и общественными обязанностями, он не упускал ни малейшей возможности рационального использования времени для науки. Злоупотреблял своим здоровьем, трудился, не щадя себя. Плодотворно поработав дома в выходные и праздничные дни, приходил в институт с приподнятым настроением и с удовольствием говорил: «В эти дни я особенно хорошо поработал». Наукой он занимался и во время летнего отпуска, который часто проводил дома за письменным столом. «Интересная работа — лучший отдых», — говорил он. Но со временем такое напряжение дало о себе знать. После шестидесяти лет часть трудового отпуска Георгий Алексеевич проводил в санаториях вместе со своим верным другом жизни Ольгой Александровной (урождённой Герия). Однажды после санаторно-курортного лечения в Сочи он вернулся огорчённый откровенным предупреждением лечащего врача, сказавшего ему, когда застал его за рабочим столом: «Куда вы так торопитесь?!».

Георгий Алексеевич был по природе своей демократичным, требовательным как к себе, так и к другим. Ценил в человеке порядочность, аккуратность, смышлёность. Умел выслушивать альтернативное мнение, считался с ним, честно высказывал своё отношение к делу. Уважал чужую совесть, но старался свою сохранить чистой.

Он был заботливым руководителем. Хотя по долгу службы являлся администратором и долгое время занимал такое положение, в нём не было ни грана администрирования и чванства, он всегда оставался уважаемым,

пользующимся почётом и известностью руководителем. Конечно, ему по положению порой приходилось делать подчинённому порицания за какие-то проступки, но часто он сам краснел, когда это делал, и в «критические моменты» оставался заботливым советчиком, наставником и другом.

Естественно, у него были человеческие слабости. Бывало, обидится за что-то или на кого-то. Но, успокоившись, говорил: «И он человек». Умел прощать и, однажды простив, потом старался не вспоминать обиду, старался мирно урегулировать тот или иной конфликт личного или общественно характера. В такой ситуации он воспринимался, по меткому выражению одного из его учеников, «как большой ребёнок». С малым был мал, с большим — большим. Однако нередко его простотой и добродушием злоупотребляли.

Высокий и стройный, Георгий Алексеевич, когда сидел за своим рабочим письменным столом, на котором постоянно лежали книги, документы, рукописи и прочие бумаги, возвышался над ним своим строго выпрямленным станом и широкими плечами, служившими доказательством его крепкого физического сложения, а доброжелательная улыбка говорила о его духовном настрое. В кабинете он всегда стоя встречал любого гостя, посетителя. Стоило ему включиться в разговор, как с его лица сразу сходила погружённость в раздумья, и он вёл живую беседу. Когда к нему заходили коллеги, он обычно любил побеседовать с ними, иногда делал это, прогуливаясь по кабинету, не упускал случая, чтобы подбодрить в хорошем начинании или отвести от нежелательного шага.

Георгий Алексеевич был превосходным тамадой. Хорошо знал и соблюдал красивый абхазский застольный этикет, умел вести стол, произносить традиционные тосты, хорошо говорить и пить. Любил пошутить умно. В шутках его не было ни малейшей принуждённости, присутствовала какая-то особенная способность забавно рас-



сказать даже не анекдот, а просто случай, новость.

Во время выездов в районы его желанием было побеседовать с крестьянами. А когда слушал мудрых старцев, на его лице появлялось сияние и глубокое удовлетворение от прикосновения к народной мудрости. Любил юмор, остроумные шутки, поговорки.

Письмо 1947 г. в КЦ ВКП(б) научных сотрудников Абхазского института Георгия Дзидзария, Баграта Шинкуба и Константина Шакрыл — яркий голос народной совести и чести. Сохранился оригинал рукописи этого письма, написанный красивым, чётким и твёрдым почерком Георгия Алексеевича. В этом письме верные сыны народа подняли голос протеста против ставшей официальной в условиях культа личности преступной антиабхазской политики — грубых преследований языка, культуры, истории абхазов, других действий, направленных на насильственную ассимиляцию народа. За это они были сурово наказаны, объявлены буржуазными националистами и злостными клеветниками, подвергнуты травле и моральной репрессии. Как теперь выясняется, Дзидзария в материалах КГБ значился первым в списке абхазских деятелей, подлежавших физическому уничтожению. К счастью, этого не произошло.

Наступил 1953 год. В ЦК ВКП(б) вспомнили о письме абхазских учёных. Оно стало своеобразной программой действий для партийных организаций Грузии и Абхазии, хотя сами они, ещё вчера искажавшие свою же собственную программу, теперь не могли быть вполне последовательными при исправлении допускавшихся извращений. Исправлять испорченное было гораздо труднее, всё шло со скрипом. Однако делалось немало, Г. Дзидзария активно включился в работу по возрождению Абхазской республики. Он внёс свой весомый вклад в это дело как видный ученый и педагог, гражданин и государственный деятель.

С середины 50-х годов Георгий Алексеевич неоднократно избирался в Верховный Совет Абхазской АССР, был депутатом Верховного Совета Союза ССР трёх созывов. С

1957 года он – заместитель, а с 1975 года до конца жизни – Председатель Верховного Совета Абхазии. Он прилагал немалые усилия для выполнения наказов избирателей. И в служебном кабинете, и дома у него нередко можно было встретить избирателей, пришедших к нему по различным вопросам, и, как правило, всегда получавших помощь и поддержку своего депутата.

Г. А. Дзидзария жил в сложное время. Как учёный-обществовед и государственный деятель он нёс большую ответственность перед народом. Не раз он оказывался в водовороте сложных общественно-политических противоречий эпохи. Особенно болезненно переживал известные всем нам рецидивы обострения отношений между Грузией и Абхазией –конфликтные ситуации 50-х–80-х годов, которые периодически повторялись, и активно участвовал в их урегулировании. Он хотел, чтобы руководители Грузии с большим вниманием относились к абхазским проблемам, и, используя свой опыт и авторитет, делал всё возможное для этого. Нередко он оказывался между двух огней. В критические моменты, когда очень обострялся конфликт, он с горькой обидой взволнованно говорил: «Руководители Грузии не могут понять наши проблемы. Что делать? Наверное, ничего не получится!».

Близкие коллеги Георгия Алексеевича помнят, как он, сидя в кабинете за рабочим столом, глубоко задумавшись, подперев подбородок правой рукой, с устремлёнными вдаль глазами, задавался вопросом: «А сделал ли я для своего народа всё зависящее от меня?». Да, Георгий Алексеевич всегда был со своим народом, преданно служил ему, с чистой совестью выполнял сыновний долг перед ним. Он и сегодня со своим народом, его труды и идеи служат интересам людей...

...Георгию Алексеевичу повезло в личной жизни. Брачный союз со студенткой второго курса Сухгоспединститута Ольгой Александровной Герия оказался счастливым. Они вырастили троих сыновей – Астамура, Гудису, Адгура и дочь Аннету. Ольга была верным другом, помощником и дополнением во всех хороших начинаниях главы семьи. Первой читала работы Георгия, некоторые сама печатала на машинке. Гостеприимная, хлебосольная хозяйка, она радушно, с открытой душой встречала родственников, друзей, товарищей Георгия, всех гостей дома. Когда Георгия неожиданно поразила коварная болезнь, и в Москве подтвердился диагноз, предвещавший его смерть, Ольга Александровна с грустью и присущим ей мужеством сказала мне по телефону: «...Диагноз плохой, он мало будет жить». По возвращении Георгия из Москвы внезапно у Ольги Александровны резко поднялось давление, видимо, от переживаний, и 7 апреля 1988 года она ушла из жизни, не став свидетельницей кончины человека, с которым делила все радости и горести жизни.

Через два дня после похорон Ольги Александровны я зашёл к Георгию Алексеевичу – моему учителю и другу. Он сидел в комнате один, дети находились на первом этаже. В ходе беседы, как бы ненароком, он сказал: «К Ольге Александровне часто приходила одна нуждающаяся женщина. Ольга принимала её милосердно, беседовала с ней, оказывала материальную помощь. Сегодня утром эта женщина пришла и сказала мне: «Ольга была святая женщина». При этих словах на скорбном лице Георгия промелькнуло какое-то сияние, свидетельствовавшее о его внутреннем согласии с этими искренними, так много значившими для него словами.

Георгий Алексеевич пережил Ольгу Александровну всего на три недели. 7 мая 1988 года благодарные соотечественники проводили своего славного сына в последний путь. Похоронен Георгий Дзидзария на Лыхнаште – исторической поляне, которую любовно называют в народе сердцем Абхазии. Такая великая честь была оказана ему народом.

*Арвелод Куправа, профессор.*
*Газ. «Народная партия Абхазии». 4 мая 1999 г.*

*Н. Ҭар-ԥҳа*

Азә дазәыкызтәыз – ушәҩыкитәааит![1]
Гьаргь Алықьса-ипа Зизариа иахь!

"Ачба умҳәакәа, Чачба узҳәом, рҳәоит.
Лыхны умҳәакәа, уара ухьзгьы хцәажәашьа амам.
Лыхны... Лыхнашҭа.
Аԥсны аҳцәа ртәарҭа.
Аԥсны ажәытә ҭоурых агара аҵыхәтәан иахьҵысуаз.
Адгьылгьы ахьазҵысыз.
Иббе шықәсазы имцашоурахаз абԥьар ахьыҭкьаз.
Аԥсны агәашшарагьы иахьҭашәаз.
Агәаҵгагьы ахьыпҵәаз.
Уаҩы игәы изаанамгарыз нас назазагь еиқәтәеит ҳәа
Аԥсуа игәы.
Иташәеит ҳәа Аԥсуа имра.
Ишьҭаҵәеит ҳәа иҭоурыхгьы...
Аха аҩажәатәи ашәышықәсазы даҽакала ибзахаз,
даҽакалагьы иҽиаз – Лыхны!
Ареволиуциа иаҽиартахаз,
Ахақәитра иагарахаз.
Лыхны – Лакоба иқыҭа-ԥсадгьыл.
Лыхны – Қьаразаа рхәыштаара.
Ҽыц еиқәылт, нас, Аԥсны аҭоурых ахәыштаара мца.
Игеит еитах абԥьар аҭкьабжьы.
Аԥсны иныкәыҩит ашәа:
"Шәнеибац, шәнеибац,
аԥсуаа рыҵкәынцәа"!
Еитах икатәеит ашьа.
Ихәашеит ажәытә бааибаркыра.
Аха уи ахаҭыԥан иазҳаит а ц л а д о у м ы ж ь х а.
А ҵ л а ԥ а р ԥ а р.
А и ҭ а ҽ и а р а А ц л а!

[1] Ажәеинраала зҩит апрофессор Г. А. Зизариа Қырҭәылатәи ССР Анаукақәа ракадемиа ачлсн-корреспондентс иҟалара иргвна – Н. Ҭ.



Ахақәитра бираҟ зхарсыз, изхашәыршәыруаз.
Итәгәырԥсаз, иԥьашьахәхаз абри А ҵ л а амҵан
дир акәын нас А з ә ы.
Абраҟа икатәаз ашьа ԥхеи-ԥхеи иахылҵшаз.
Адгьыл иаҩнахҳьаз, хыхь-хыхь иақәбаз, иацәызыз
зцәаз тәшаз, изжьызтәшаз.
Адунеи ду аҭоурых ашәҟәы иҽаҽаза ианызцашаз.
Адунеи алымҳа иазназгашаз.
Назазазы иҩыратә баҟаны иазышьҭазцашаз.
Дир акәын убас А з ә ы.
Иҭоурых уаҩыз.
Иԥьынԥь уаҩыз.
И у а ҩ д у у з.
Дир акәын иара убра!
Дагьиит!
Уи – уара уакәхеит!
Ҳәарада, разҟы змаз уаҩын уара абра уахьиз азы.
Аха Лыхны азгьы, Аԥсны азгьы иразҟы ҩбахеит уи!
Аԥсуа ҩыра, аԥсуа ҭоурых шәкәҩыра
уаҵәатәышьаҟахеит уара!
Иа анцәа, иагьнажәроугааит!
Аԥсуа ҩыра, аԥсуа ҭоурых...
Зқьышықәсала, шәышықәсала зызбахә шьҭарцәаз.
Адунеи ахынтаҩынтарақәа бижьра-бижьцәа
ирцәыцахаз.
Игәагьны иахьагьы шьоукы зызбахә рзымҳәо.
Икаҵәкьазу, икаҵәкьамзу ҳәа ҭак иашак
егьзырзыкамҵоз.
Игәыбжьажьартаз.
Иҵашьыцыртаз.
Дегьызмаха еимцәатәыз, иагьеимырцәоз...
Аԥсуаа рзы аҭоурых ианакәызаалак рыдгьыл
иацәажьхахьан.
Иалегендахахьан.
Иабалладахахьан.
Ус иагьынхон, ҳәарада.

Хыц-ԥыцк уи азбахә ала иԥыз акәымзар.
Жәытә ныкәаԥцәақәак рымԥатә нцәамтақәак ракәымзар.
Иахьатәи ҭоурыхԥцәақәак рцьабаа, рыгәаҷра акәымзар.
ИԥыратӘ баҟаны ишьҭамлар, ишьҭарымцар урҭ.
Иԥымхар имцуа З ы ц с ы ҭ о у а ш ә ҟ ә ы.
Л ц с у а ҭ о у р ы х, З ы ц с ы ҭ о у шәҟәны иҟазцаз азәык-ԥыцьак уреиуахеит уара!
Азә дазәыкызтәыз ушәԥыкитәааит!
Уара ухьз Лыхны иадҳәалоуп.
Дырмит Гәлиа ихьз Аԥсны ишадҳәалоу еиԥш.
Аԥсны аҳра аҭоурых Лыхны ишадҳәалоу еиԥш.
Ухьз аҭоурых иадҳәалоуп, иахәҭоуп, иацәоуп-иажьуп.
Аԥсны иадҳәалоуп.
Уагымзааит!
Иугымзааит!!!

*Баграт Шьынқәба*

**Зыцстазаара зегьы жәлар рзыҳәан изҭахыз...**[1]

Лыхны ашҭа иқәгылақәоу аҭәа цла жәижәыххәа руак, аурҭ баацс ицнаҳәеит ҳәа сарҳәар, иаҳа ихасцарын, ажәԥан иацасуа ҳашьха дуқәа руак ҟәыбасеит ҳәа саҳар, иаҳа агәра згарын. Урҭ рааста исцәуадаԥхеит сԥыза ду ицстазаара дшалцыз ахаҵара.

Уи ус ак ихьуеит ҳәа иҟадаз! Ахаангьы чмазара ззымдыруаз, мышкы шьыбжьааныза сгәы бзиам ҳәа иарҭак зхы ылазымҵацыз, ддауаԥшьха данҳалагылаз абаа еиԥш ҳикәгәыгуан. Ҭеиҭыԥшла аҧыр далхызшәа деибытан, гәамчлагьы убас еиԥш дыгәгәан, доуҳала дбеиан, еицамкуаз ахаҵара илан, иара убри аамтазгьы дуаԥгәыԥшқан, дрыцхашьаԥын, дналан, ахәыҷы иҟынзагьы ихы неигон...

Иареи сареи ҳшыҷкәынцәаз ҳаибабеит, нас ҳажәԥахыр еибытаны амԥа ҳаицыкәлеит... Иҟан аамҭацәгьак, Аԥсны ауадаԥра баапс иантагылаз. Аԥсуа жәлар Асовет мчра ирнатаз азинқәа рымхны, ацәгьара згәы итазкыз цьоукы, иаартаххалак рыларыгзарц ианаҧыз...

Усҟан сԥыза ду ихы-иԥсы дамеигзеит, жәлар рцеи иашак дышнықәарыз дныкәеит.

Ибзианы исгәалашәоит, иугәаламшәаргьы амуазар акәхап, быжьшықәса инарықәгәыгуа иареи сареи ҳара-ҳара ҳаитанеиааиуан акәымзар, цәгьара дук ҟазцаз реиԥш, шамахамзар ҳамцынҟа азәгьы данықәмлоз, аԥсуа жәлар рыҟамзаара иахыццакуаз ҳлаԥшықәцан ҳанрымаз...

Урҭ ашықәс мыгәақәа рааи, издырхуада сԥыза дызмыцәакәа заҟа цхы уадаԥ иршаз? Иааҳакәыршан иахьабалакь ҳаблақәа ирыхгылоз, аҟама цар еиԥш аеыԥ-еыԥҳәа иҳалакшоз азалымдарақәа, издырхуада заҟантә иԥсы иҿарцаз, заҟантә игәы идырххьаз... Усҟан ицәызыз игәабзиара хныркәышьак аман иҟазтгьы, абас иааскьамхаргьы ҟаларын иуахта?

Сԥыза дызласзымдыруаз ҳәа иҟоузеи, исҳәар сылшоит, сыцстазааратеы сара дсыкәымшәеит абри аҟара зхы аҧьабаа азырбоз даеазәы. Аҵара аницозгьы иеадцаланы цьабаала изцоз уаԥын, амаҵурахьы данаисгьы, хтацәыхак ихы еиҭомызт, иара изыҳәан иҟаз рҿиаратә усуран, аҧьабаа иара изы игәыргьаран...

Цԥа змам азалымдарақәеи агәаҟрақәеи зхызгахьоу, зныкымкәа азреи анхареи ирыбжьагылахьоу ҳажәлар, насыцкны ирзыҟалеит Гьаргь Алықьса-иԥа Зизариа иеиԥш аҵеи лаша дахьрызгылаз!

Иуаԥреи, ихаҵареи, ирҿиамҭеи неидкыланы иахәаԥшыз ауаԥы, зынзаск ҳҭоурых ззымдырзо азә иакәзаргьы, абри еиԥш аҵеи лаша дызлыцыз ажәлар — жәлар дууп,

[1] Маи мза 7, 1988 шықәса рзы, С. Ҷанба ихьз зху аԥсуа театр аԥнуцка, Гьаргь Алықьса-иԥа Зизариа ижра иазкны имԥаԥысуаз аҧьабаратә митинг аҷы исҳәаз ажәа.

зышьа рымазам ҳәа игәы иаанамгар ҟалашам!

Абри зыбзоурахаз, Гьаргь Зизариа ибаԥхатәра дуи хеигзашьа ҟамԥакәа иусуреи рымацарагьы ракәзам, абарт инарыԥлеит гәеисрангьы ирзыҟалеит уи ахаԥа ижәлар рышҟа имаз, еихсыгьшьа зқәымыз ибзиабара цаҳә-цаҳә.

Аҭоурых аҿы уарла-шәарлоуп акәымзар, лассы-лассы дызцәырԥуам абас жәларык рҿахәы зҳәараны иҟоу аԥеи ду.

Имариоу усым, Гьаргь Алықьса-ипа иҭоурыхтә ҭцаамтрқәа рыхцәажәара, иара ус реиқәыԥхьазараԥәҟьагьы уадаԥуп.

19-тәи ашәышықәса, еиҳаракгьы аԥбатәи аееиԥшамтазы, Кавказ иашьагәыҭу ашьхаруаа уаҿеимшхара иҭагылеит – ирзыҟалеит амҳаԥьырра, даеак ала иаҳҳәозар, ахҭәареи ахпсаарҿи разҟыс ироуит.

Ари аҭәагшуара азиас хәашь – хынтә иҭанарԥэит Аԥсны. Жәанызқьԥыла аԥсуаа рыпсадгьыл хазына иапырԥны иахьышеиԥырҳуа ҳәа амшын ихымлар ҟамлеит. Мчыла усхеит ари!

Аԥсуа жәлар зқьышықәсала инеиԥыху рҭоурых аҿы, иага мыкәмабара иакәшәахьан, аха ари еиԥш ахырзаман иҭамгылацызт.

Дарбан царауаԥу акырза еибарххоу абри атема ду ашьтыхра згәагьуа? Иаазырԥшрыда ари аҭоурыхтә хтыс ду аламталазы имшынха шьеи лагырзи башаза ишкатәаз атәы? Ихыларыда амҳаԥьыр неиҭамҳәақәа ршьаркәаста мԥа? Адунеи зегь иаҳартә еиԥш ибжьы ԥсиԥыхны, хьапш-кәапшрыда изхәарыда нас амҳаԥьырра иагаз рԥеиԥш-лахьынҵа зеиԥшрахаша атәы?

Абарт рсиԥш агәтыха зцаарақәа зныкымкәа иқәгылахьан аҭоурыхтә наука аҿаԥхьа, аха аамтақәа цон, инеидкыланы ари атема ду ашьтыхра азәгьы изыгәагьуамызт.

Игәагьит ҳара ҳԥарауаԥ ду Гьаргь Зизариа! Шықәсыла иахьеи-уахеи дмыцәа, дымтәа ари жәлар ртрагедиа хлымзаах ацәыргара иазкны даҿын инеиԥыху ԥымтак аԥцара. Изааигәаз иԥызцәа ибзиазаны иаҳгәалашәоит, урт ашәышыкәсақәа раан, ҧьара данааҳақәшәалак, дызҿыз атәы мацара акәын иаацәыригоз, ихы ихаштуама уҳәартә аҟынза дызҿыз далахалан даман... Дырмеигзеит имчи илшареи, иакәирзит иреиҧьыз имшқәа, егьимҟәыцаманшәалахеит ацыхәтәан, уи иацицеит аԥымта ду!

Ҳрылацәажәарым егьырт иапцамтақәа, абри зызбахә ҳамоу, амҳаԥьырра иазку аԥымта аҧыдахаз даеак апцаны имамзаргьы, Гьаргь Зизариа даанхоит ахаангьы пспра зқәым царауаԥны! Иара ашәҟәы ахата аагозар, зегь рапхьазагьы Кавказтәи ашьхаруаа ирзаанхоит рабацәа амитә шырхыргаз разҳәо, ирпеипшу иаззырхәыцуа саркьапы!

Мчыбжьык аахыс Аԥсны алахь еиқәуп, иԥьабоит акәакьтақәа зегь рахьынтә цыхәапцәа рымамкәа Аҟәаҟа иаауеит адышшылацәа, апсуаа рымацара ракәзам, араҳь иаауеит Аԥсны Ареспублика иқәынхо амилатқәа рхатарнакцәа зегьы. Рхы-ргәы далырхуеит, Аԥсны мацара акәзам, хтәыла зегьы иацәызыз ацеи ду: аҭоурых наукаҿы зыхьз камшәо ианызцаз, акоммунист иаша, здаҟамыз аазаԥ, аинтернационалист хымкых, еицырдыруа ауаажәларратә, ҳәынтқарратә усзуԥы.

Уажәы-уашьтан ҳәа ҳапшын, академикра ахьз удныҳәалара ҳахыццакуан, иамуит, изыхҟьазаалакгьы уи ҳарт иаҳлахьынцамхеит, аха иуаҳҳәарц иахтаху, ҳара ҳзы уара уакадемикуп, уагьеиҳауп.

Даеа саатк ашьтахь уара ухатә қытахь Лыхныка амԥа уқәлоит, рнапы уқәыргыланы уанза иуцнаскьоит ууацәа, утахцәа, уԥызцәа...

Уахьиз, уахьаазаз, агарашәа ахьузырҳәаз, рапхьаза амрахәага ахьуҿалашаз, ушьапы хырҟьаҟьа ашьац иатцәа уахьылаз, уқыта гәакьаҿ, уара иугәацхан, узқәа тып убра иалырхит.

Лыхны даеа қытак иаҳзадкылом, аԥсуа изы ари иԥшьоу тыпны иԥхьазоуп. Уи иахьеи иаци иҟалаз усым, шәышықәсала ус ауп ишааух!

Уара уакәзами нас абри зегьы шыҟалаз тоурыхла изыртцабыргыз? Жәлары зегьы ирбартә, ираҳаратә уқыта гәакьа аҭоурых ԥны, уара уакәзами уажә ааигәа ҳнапы иазыркыз?..

Уажәшьта зегь рзы еилкааух ҳәа сгәы иаанагоит, уара ацыхәтәантәи умԥа убра нахьхьи Лыхнашта инцәарцгьы зутаххаз! Аха ҳара иаадырусит, уара Лыхны мацара уазынхом, урҿиамтеи ухьз-упшеи ахьнеихьоу Аԥсны захьынцьара:

ԥнатацыпхьаза, қытацыпхьаза, қалақьцыпхьаза уара ушықац ууанхоит! Ус ауп лахьынтас имоу зыпстазаара зегьы жәлар рзыҳәан изтахыз, акгьы аанмыжькәан жәлары инаритартә еипшгьы аамта зауз ацеи, ихьз бжьазуам, ес ииуа ирыциуеит, ес мра аныԥагыло ихьз ацгылоит!

Дунеи сықәнатц сгәы итнымцәазо сԥыза ду, уара узыҳәа ибамбылхаанит угәы иқәпсараны икоу анышә! Ухрат бзиахааит, сԥыза ду, бзиала назаза, бзиала!
1988 ш.

## О семье Георгия Алексеевича Дзидзария. Дочь – Дзидзария Аннета Георгиевна

Родилась в 1943 году. В 1960 году закончила Сухумскую 10-ю среднюю школу им. Н. А. Лакоба. В 1966 закончила лечебный факультет медицинского института в Тбилиси.

Работала заведующей сельской амбулатории в селе Одиши, участковым педиатором, детским неврологом в Сухуме.

С 1969 перешла на научную работу в лабораторию сердечно-сосудистой патологии ИЭПиТа, где занималась изучением особенностей климатических проявлений при экспериментальном инфаркте миокарда у приматов.

С 1972 начала работать младшим научным сотрудником в лаборатории экспериментальной курортологии Института курортологии, где участвовала в разработке над проблемой, посвященной изучению механизмов действия лечебных факторов на организм человека в норме и при патологических его состояниях.

Полученные данные в результате этих исследований использовались при теоретическом обосновании механизмов положительного действия климата среднегорья (Ауадхара, 1650 м над уровнем моря) при широком круге заболеваний.

Параллельно с выполнением плановых тем, работала над диссертацией, черновой вариант которой, к сожалению, был утерян при известных обстоятельствах (грузино-абхазская война 1992–1993 гг.)!

С 1971 по 1974 год читала цикл лекций по анатомии, физиологии человека, возрастной физиологии и др. в АГУ.

Имеет свыше 20 научных работ. После грузино-абхазской войны и до ухода на пенсию (1998 г.) продолжала работу в Институте курортологии в качестве заведующей клинико-диагностической лаборатории Института курортологии.

## Старший сын – Дзидзария Астамур Георгиевич

1945 г. р. В 1962 закончил Сухумскую 10-ю среднюю школу им. Н. А. Лакоба. В 1970 закончил технологический факультет ГИСХа. С 1964 по 1967 служил в армии.

С 1970 по 1974 г. работал на Абхазвинкомбинате бригадиром, затем начальником цеха.

С 1974 по 1977 г. работал в Абхазском Обкоме партии, вначале инструктором, затем заведующим транспортно-промышленного отдела.

С 1977 по 1984 г. – главный инженер Абхазского консервного комбината, а с 1984 по настоящее время – директор Абхазконсервкомбината.

В период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. являлся начальником управления связи, зав. орг. отдела комиссариата, зам командира I мотострелковой бригады.

## Сын – Гудиса Георгиевич

Родился в Сухуме. Окончил физико-математический факультет, затем экономический факультет Абхазского государственного университета.

После службы в войсках Советской Армии работал инженером в Всесоюзном институте «АТТОЛ»; инструктором Абхазского Обкома комсомола, затем 2-м секрета-

рём Сухумского горкома комсомола, зав. отделом Обкома комсомола, секретарём Обкома комсомола. С 1987 инструктором Абхазского обкома партии, затем заведующим государственно-правовым отделом Абхазского обкома партии.

Во время войны в оккупированном Сухуме, вместе с супругой Болквадзе Этери Энверовны ныне хирурга, кандидата медицинских наук, старшего научного сотрудника государственного научного центра колопроктологии Министерства здравоохранения Российской Федерации, обеспечили сохранность научной библиотеки и материалов личного фонда отца – Дзидзария Георгия Алексеевича. С мая 1993 года Гудиса Дзидзария живёт в Москве.

**Младший сын – Адгур Георгиевич**

Родился в 1953 г. в г. Сухуме. В 1970 окончил Сухумскую 10-ю абхазскую среднюю школу. В 1968 окончил Сухумскую художественную школу. В 1977 окончил Тбилисскую Государственную Академия Художеств.

С 1978 по 1980 преподавал в Сухумском художественном училище. С 1982 по 1985 мастер-класс по технике эстампа у профессора Виве Толли в Таллине, Эстония.

С 1977 – член молодых художников СХ СССР. С 1987 – член Союза Художников СССР. С 1995 г. – член международной ассоциации художников ЮНЕСКО. С 1996 – член МСХ. С 2000 – карикатурист газеты «РОССІЯ».

Сотрудничал с детским журналом «Амцабз», оформил ряд книг, в том числе сборник стихов «Путь» Ф. Искандера. СП. Москва, 1986 г.

В 2001 сотрудничал с журналом Эгоист Generation. Москва. В 1980 г. – настенная роспись в кафе «Ацангуара», Сухум. С 1989 г. – основное занятие – живопись.

Принимал участие в международных пленэрах: Дом творчества «Сенеж» (1988); г. Устка, ПНР (1989); V «Feuchte Arbeiten», галерея «Ermeler Speicher», г. Шведт Одер, ФРГ. (1996); VI «Feuchte Arbeiten», галерея «Ermeler Speicher», г. ШведтОдер, ФРГ. (1997).



Участвовал в выставках с 1977 года.

Персональные выставки:

1995 г. – Ратуша «Pankov» Берлин.
1996 г. – Humboldt Universitat, Берлин.
1997 г. – Штокхайм, ФРГ.
1998 г. – Галерея «Buhler», Кронах, ФРГ.
1999 г. – Offiziers-Kasion. Пренслау, ФРГ.
1999 г. – «Kulturarche Galerrie. Пренслау, ФРГ.
1999 г. – «Villa Rathenau», Берлин.
2000 г. – Галерея «Моя коллекция». Москва.

1977 г. начал заниматься каратэдо Сито-Рю. На сегодня – чёрный пояс, 3-й дан. Рефери международной категории.

Участвовал в качестве рефери:

2002 г. – Чемпионат Японии каратэдо Сито – Рю.
2003 г. Чемпионата мира по версии WKC.
2003 г. 4-й чемпионат мира по каратэдо Сито – Рю.

Во время грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. принял участие в первые дни в транспортировке оружия с Северного Кавказа в Абхазии, а также тренировал по каратэ абхазские подразделения.

**Дзидзария Отар Платонович**

О. Дзидзария родился 1 ноября 1953 г. в с. Лыхны Гудаутского района в семье служащего. После окончания Гудаутской абхазской средней школы №1 им. Н. Лакоба он учился в Сухумском педагогическом институте им. А. М. Горького. С 1976 г. работал преподавателем абхазского языка и литературы в родной школе. Уроки О. Дзидзария остаются в памяти многих его учеников и коллег.

В 1979 г. он стал научным сотрудником Абхазского отделения НИИ педнаук (ныне Институт педагогики им. Н. Адзинба).

Стремясь удовлетворить свои глубокие научные интересы, он стал аспирантом Института языкознания АН СССР под научным руководством крупнейшего лингвиста, академика АН РФ А. Шагирова.

В 1984 г. О. Дзидзария защитил диссертацию на тему «Морская лексика в абхазском языке», которая спустя 5 лет вылилась в монографическое исследование. Второе, исправленное и дополненное издание этого исследования вышло в 2002 г. под –названием «Море и абхазы», где впервые в абхазоведении даётся тематическая характеристика морской лексики абхазского языка на историко-лингвистическом фоне народа и тем самым прослеживается адекватность исторической традиции, утверждающая многовековую связь абхазского народа с морем.

Не менее важным монографическим исследованием О. П. Дзидзария является «Строительная лексика абхазского языка» (1998). Фиксация и анализ этого лексического пласта во всей его исторической полноте необходимы для разработки более общих проблем абхазской лексикологии. Особенно ценным в книге следует признать выделение абхазских терминов, усвоенных картвельскими языками.

Лингвистической проблематике посвящены многие публикации О. Дзидзария. Например, «К проблеме индо-арийских (проиндийских) лексических заимствований в северокавказских языках» (1985) в соавторстве с акад. А. Шагировым, «Некоторые абхазизмы, представленные в картвельских языках» (2000) и др.

Надо отметить, что работы О. Дзидзария цитируются известными учёными-лингвистами ближнего и дальнего зарубежья.

С 1984 г. педагогическая и научная деятельность О. Дзидзария связана с Абхазским госуниверситетом. Здесь он работает преподавателем и старшим преподавателем, доцентом, а с 1998 г. заведует кафедрой абхазского языка.

Декан филологического факультета АГУ, он проявляет активную жизненную позицию, показывает пример чуткого, заботливого отношения к людям.



О. Дзидзария проявляет живой интерес к проблемам преподавания абхазского языка в школе и вузе. Его лекции носят ярко выраженную профессиональную направленность. В них мастерски сочетаются изложение сложнейших теоретических вопросов курса «Современный абхазский язык» с методическими советами будущему учителю, с анализом разделов школьных учебников. О. Дзидзария в соавторстве с другими учеными создал ряд учебных пособий и сборников упражнений для учащихся и студентов. Например, «Учебное пособие по абхазскому языку для первого класса» (1980), «Абхазский язык. Учебное пособие для студентов юридического факультета» (2003), «Русско-абхазский терминологический словарь» (2000) и др.

О. Дзидзария выступает с докладами на научных сессиях и конференциях – как региональных, так и международных, а также систематически редактирует, рецензирует работы лингвистов. Хорошо зная среднюю школу, он никогда не порывал связи с нею и учителями, часто выступает с докладами на методических конференциях.

Поздравляя Отара Платоновича, желаем ему долгих лет жизни и дальнейших успехов в научной, учебной и воспитательной работе.

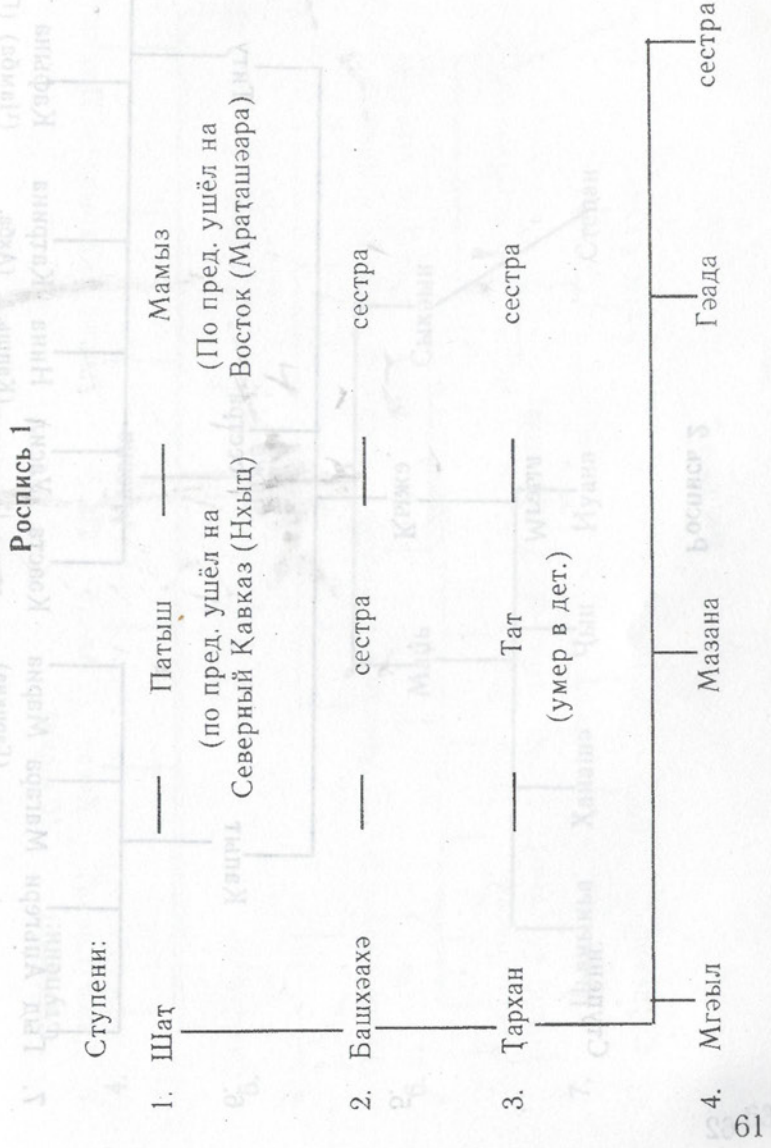
*Газ. «Республика Абхазия», 11–12 ноября 2003 г.*

В основе родословия лежат сказания Рагуа Гыдовича Дзидзария, Марии Константиновны Дзидзария, Льва Казаковичи Дзидзария и Сергея Хусыновича Дзидзария. Само родословие рода Дзари (Дзидзария) с. Лыхны Гудаутского района составлено Отаром Дзидзария.



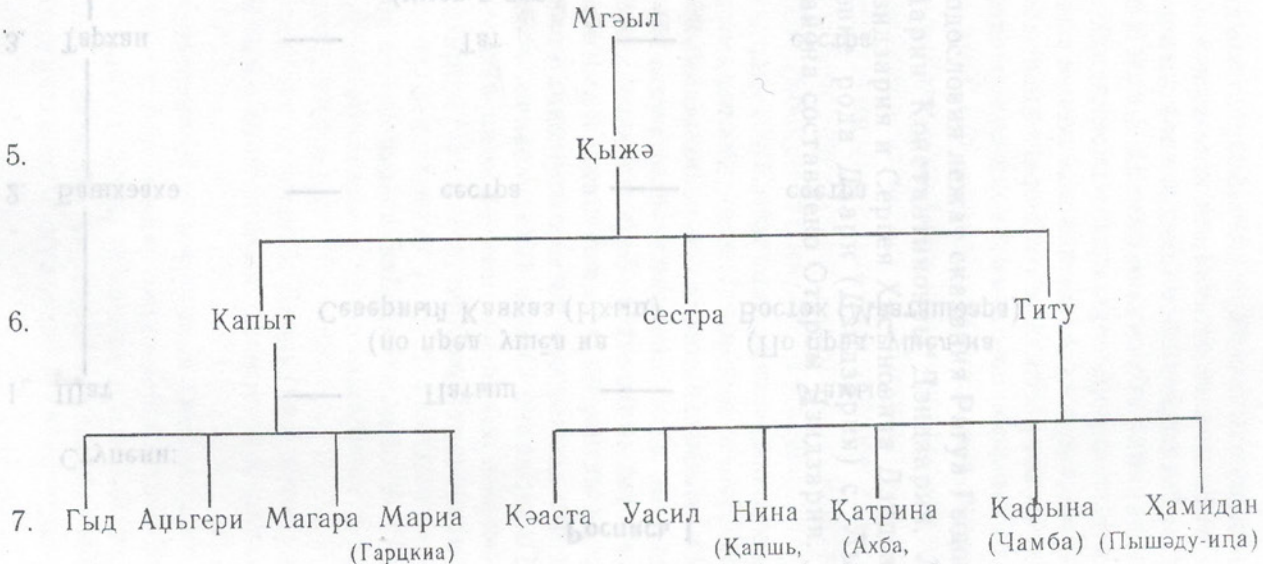
**Родословие (родословное древо)**

**Роспись 1**



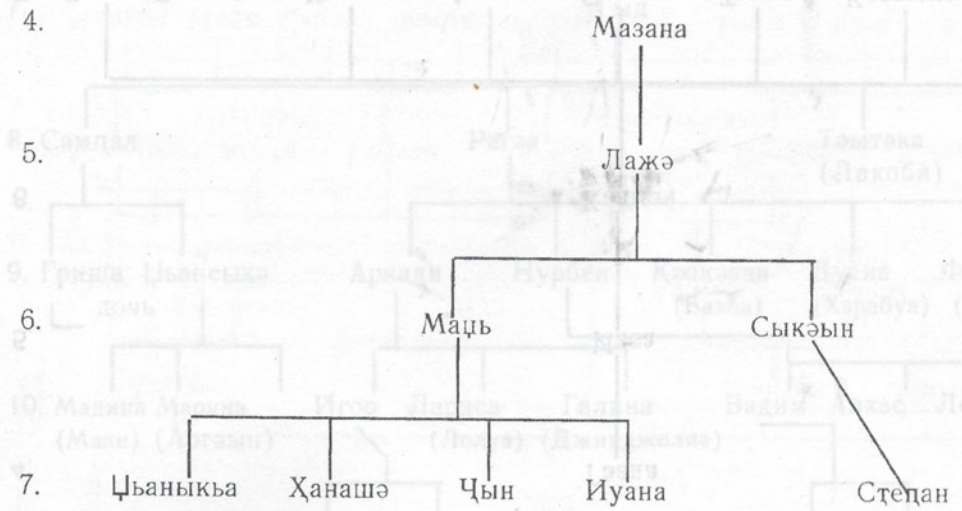
## Роспись 2

Ступени:



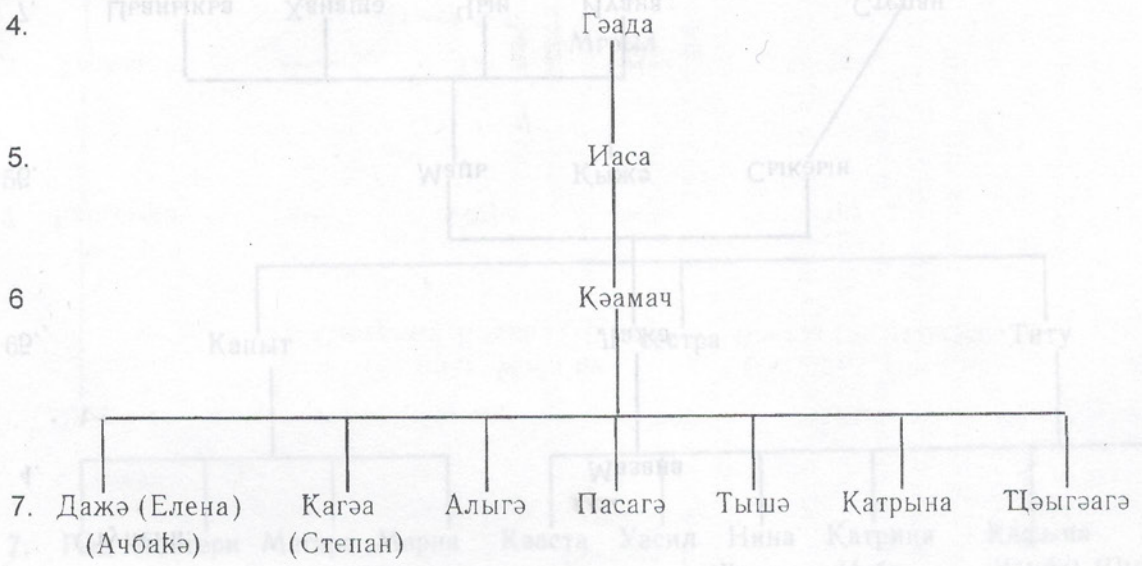

## Роспись 2

Ступени:



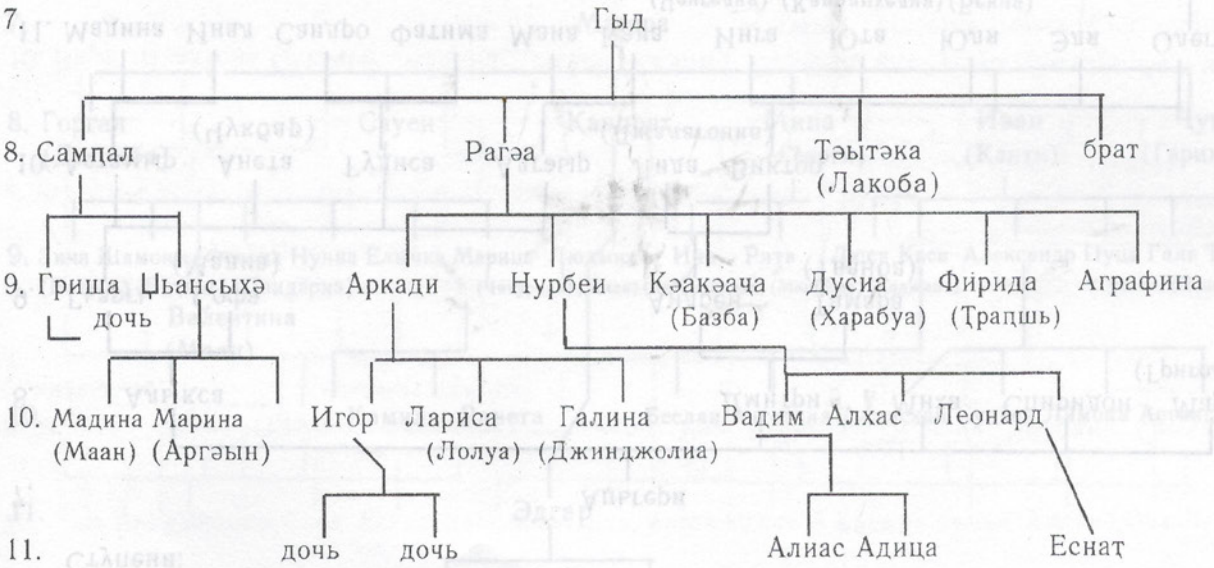
## Роспись 2

Ступени:



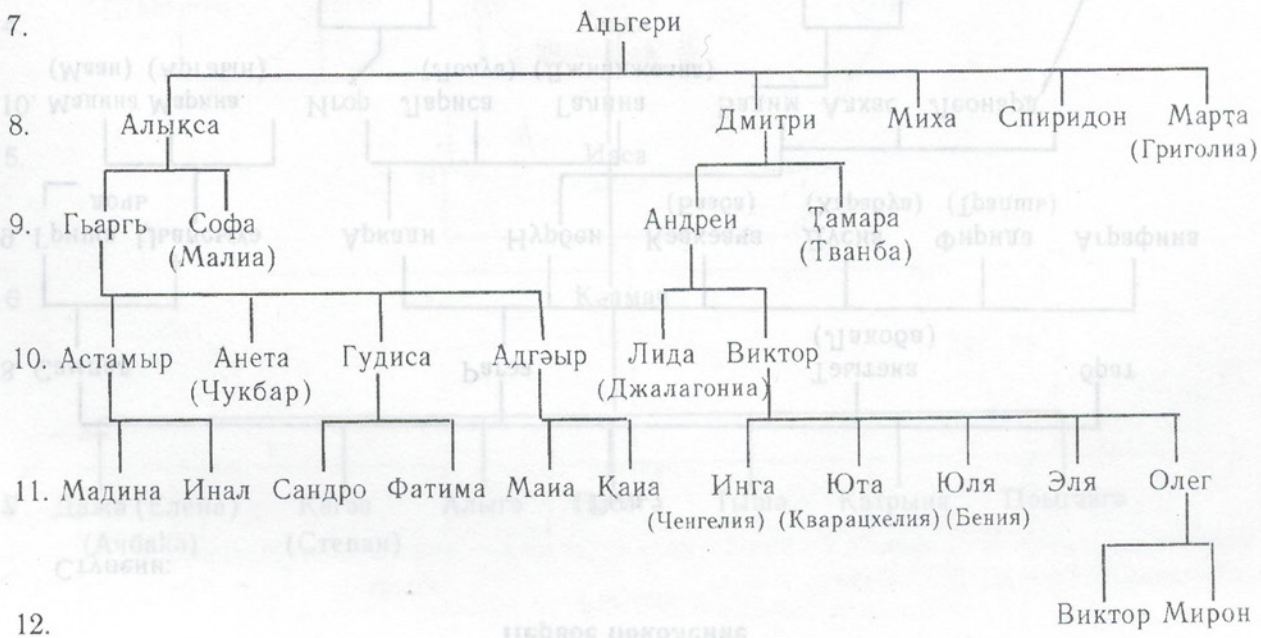

## Роспись 3
## Первое поколение

Ступени:



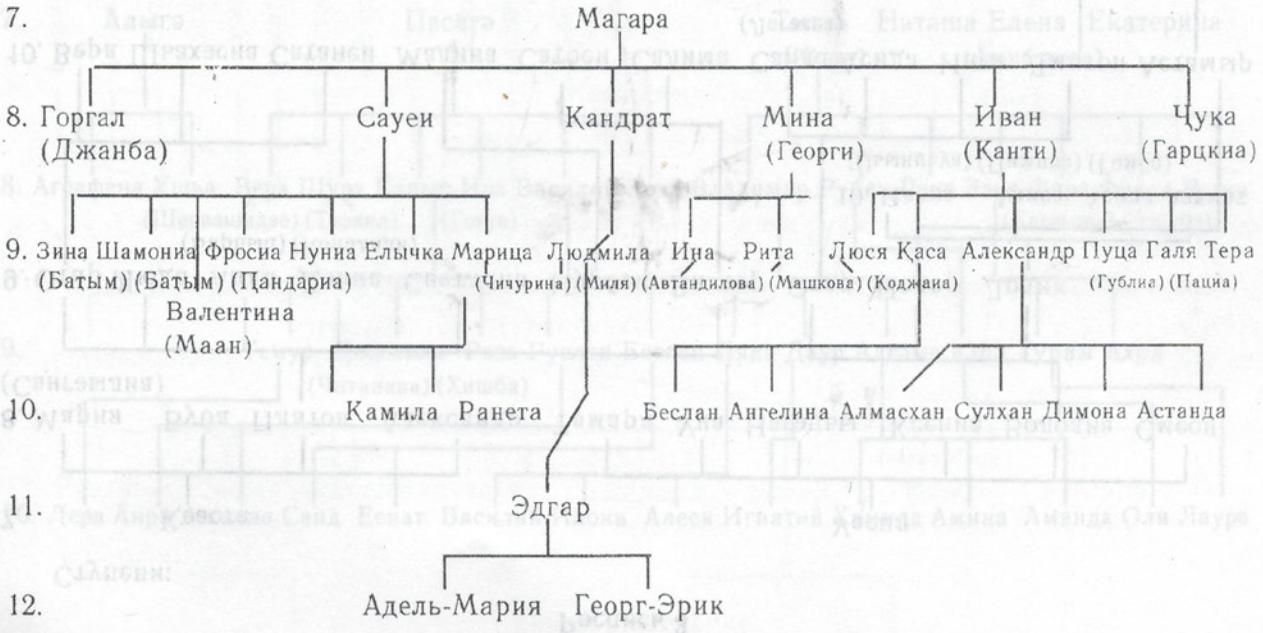
## Роспись 3

Ступени:



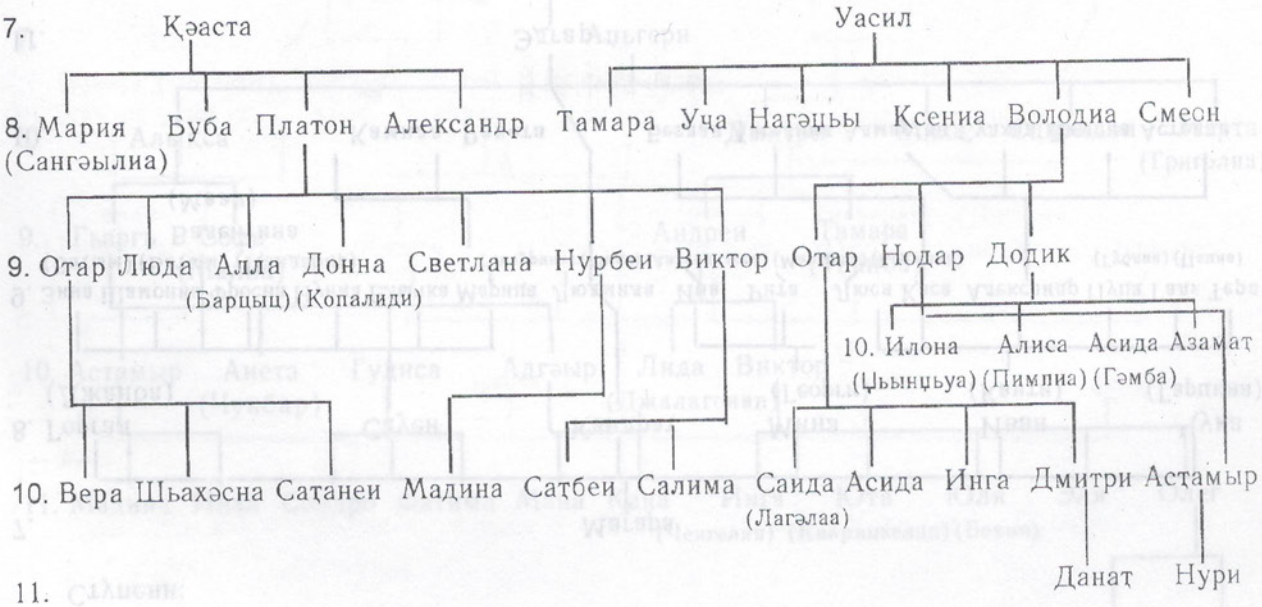

## Роспись 3

Ступени:



## Роспись 3

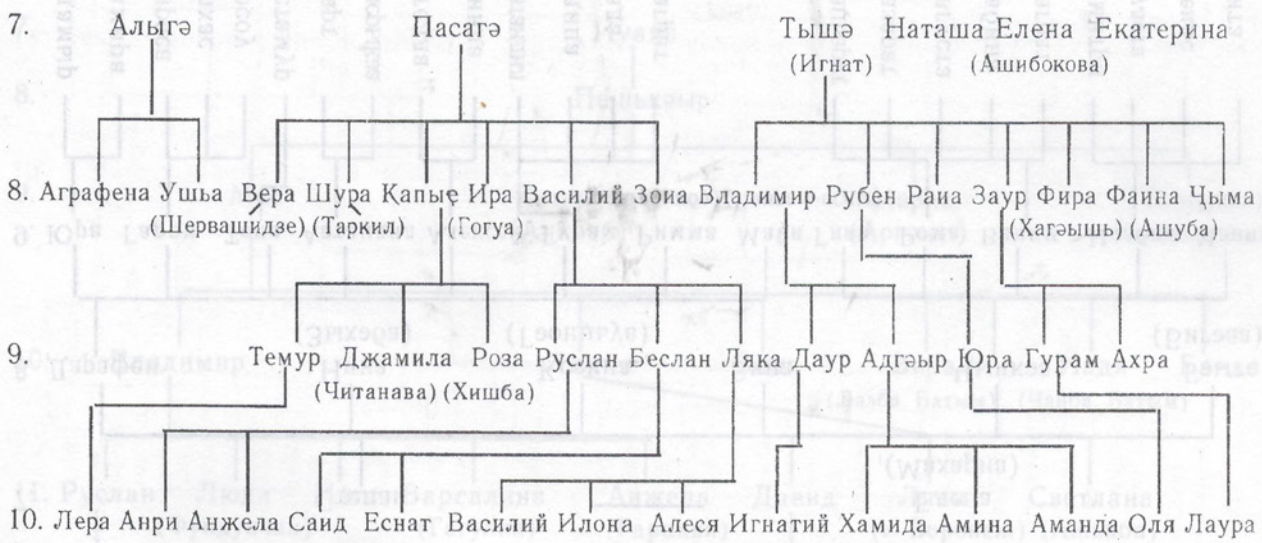
Ступени:





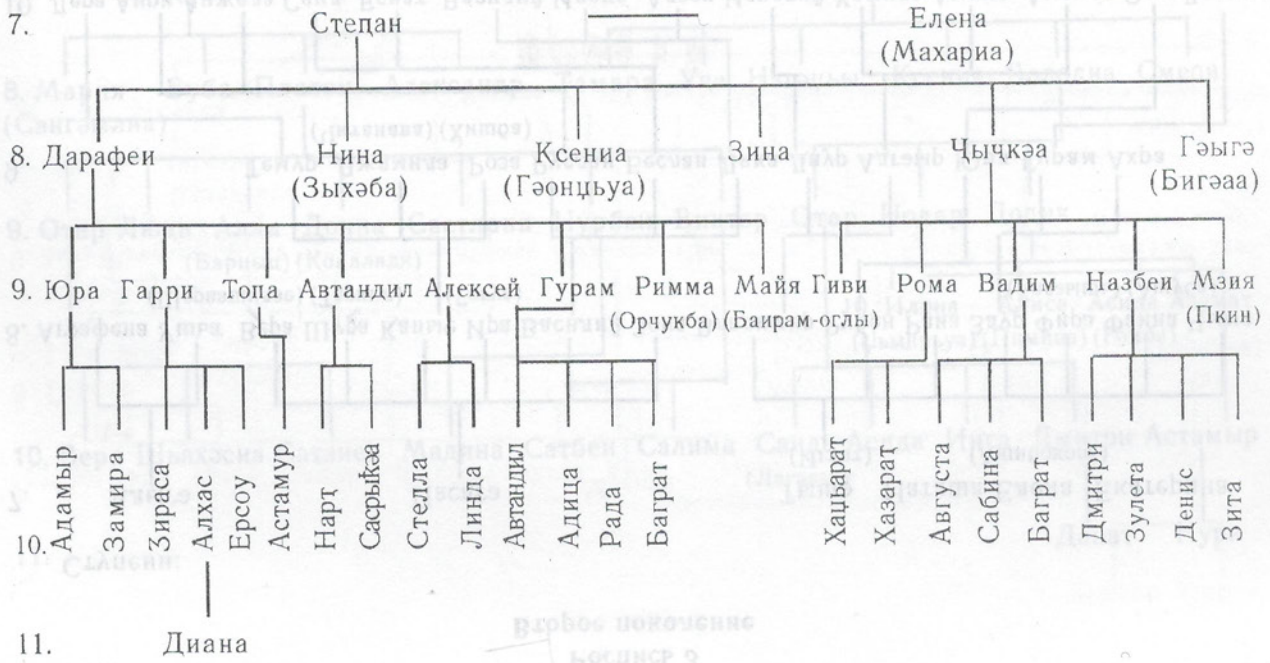

## Роспись 3
## Второе поколение

Ступени:



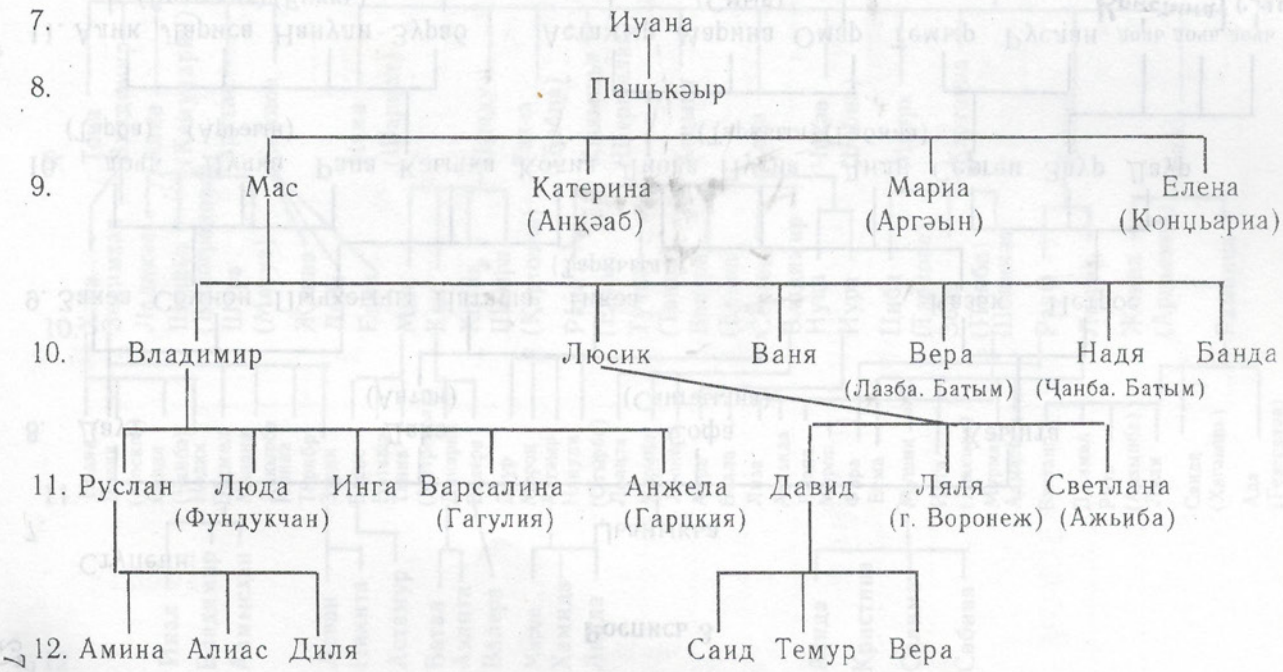
## Роспись 3
## Третье поколение

Ступени:

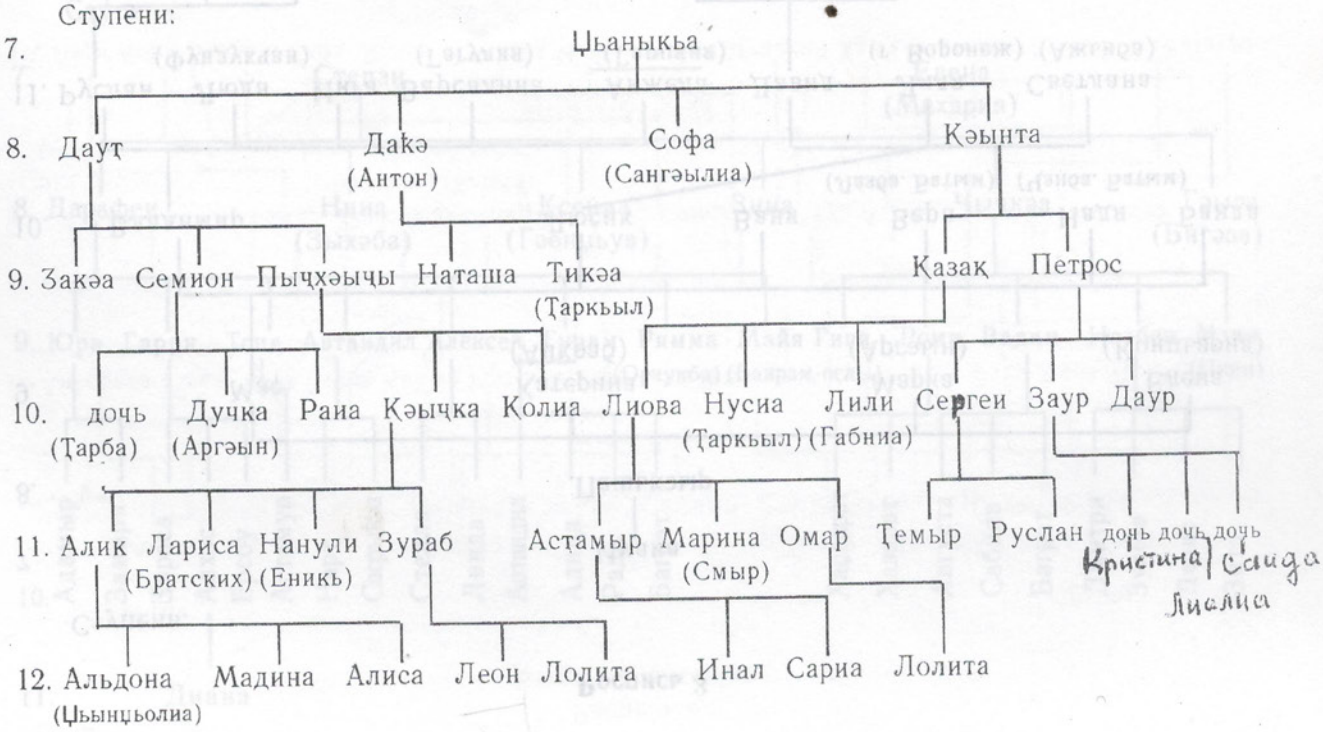



## Роспись 3

Ступени:

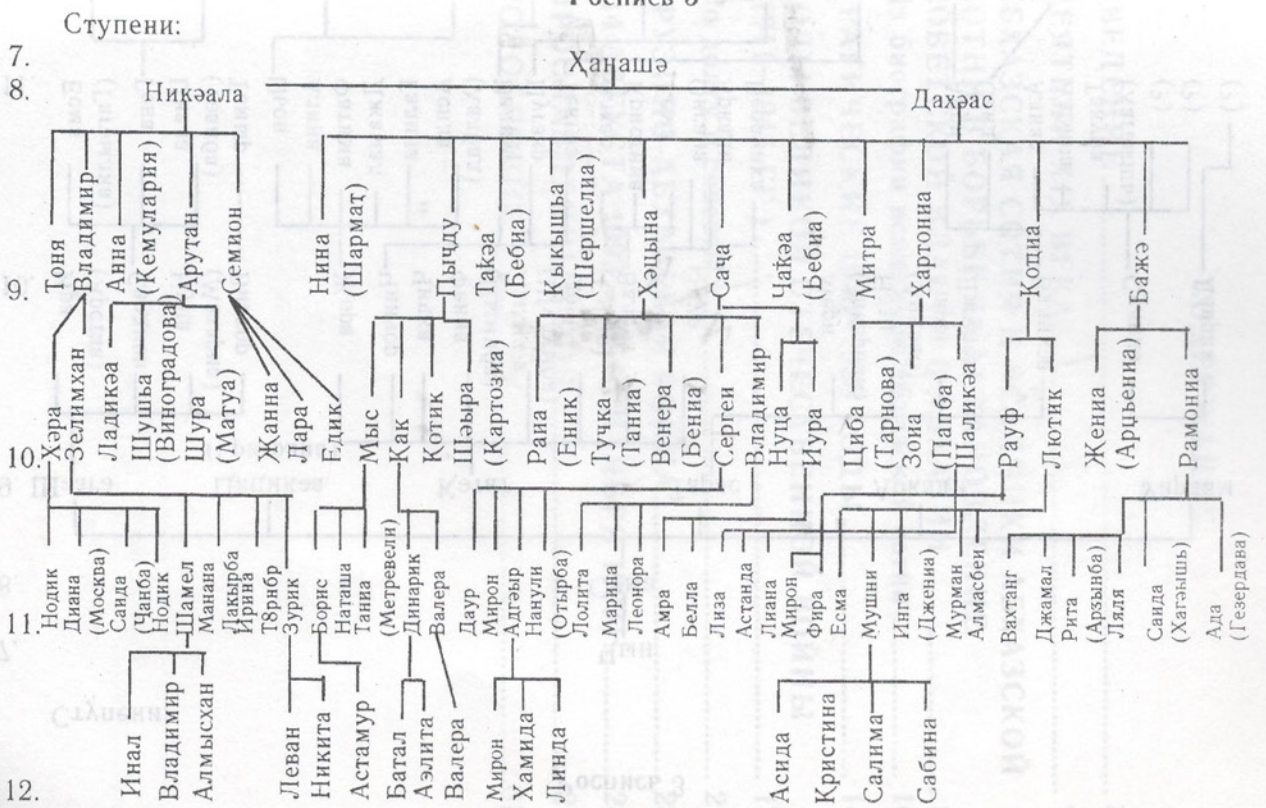


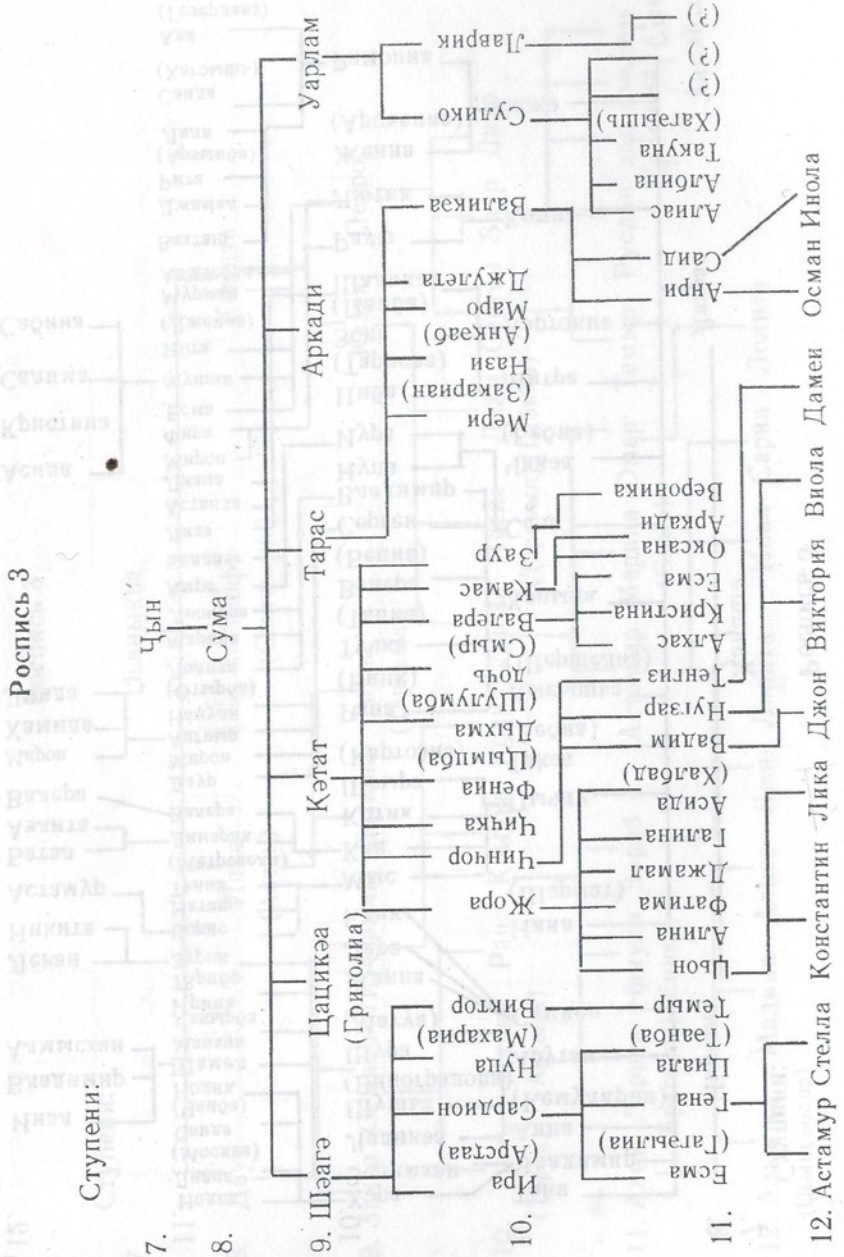
## Роспись 3






## Роспись 3








## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ..... 3

ДЕЯТЕЛИ XIX ВЕКА ..... 7

АБХАЗСКАЯ СОТНЯ И ВСАДНИКИ АБХАЗСКОЙ СОТНИ В БОРЬБЕ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АБХАЗИИ ..... 8

Из биографии всадников абхазской сотни ..... 10

ТРАГИЧЕСКИЕ 1936–1938 ГОДЫ ..... 14

ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.) ..... 17

По долгу и совести ..... 21

ГРУЗИНО-АБХАЗСКАЯ ВОЙНА ..... 23

(14 АВГУСТА 1992 – 30 СЕНТЯБРЯ 1993) ..... 23

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОД ..... 27

РОДОСЛОВИЕ ..... 61

Саманба Леонид Хигович,
Дзидзариа Отар Платонович

# ПРОСЛАВЛЕННЫЙ РОД

# АЖӘЛА ХЬЗЫРҲӘАГА

*Фроматирование и вёрстка Лаз-оглы С. С.*

Формар 60x90 1/16. Тираж 300. Усл. печ. л. 3,5.

Республика Абхазия. г. Сухум. 2004.



200-